

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ОБЩАЯ ФОНЕТИКА

сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 45.04.03 – Фундаментальная и прикладная лингвистика

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составитель: Гусева С.И.

Общая фонетика: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.04.03.
– Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

© Амурский государственный университет, 2017

© Кафедра иностранных языков, 2017

© Гусева С.И., составление

І. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Теория фонемы

Тема 1. Фонологический компонент как часть интегральной модели языка

Основание стратификационной многоуровневой модели языка составляют единицы фонологического уровня, которые, в свою очередь, образуют два яруса – сегментный и супрасегментный. Несмотря на то, что фонемы (в слоговых языках – силлабемы) не являются знаковыми единицами, конституируя единицы других уровней языка, они потенциально связаны со смыслом и являются неотъемлемой частью интегральной модели языка.

К важнейшим вопросам теории фонемы относятся вопросы о сегментации речевого потока, дифференциальных и интегральных признаках, соотношении понятий фонемы, аллофона, фона и ряд других. Рассмотрим их более подробно.

Впечатление о том, что высказывание складывается из отдельных звуков, не соответствует действительности. В реальности имеет место непрерывный звуковой континуум, в котором в силу коартикуляции, т.е. наложения характеристик соседних звуков друг на друга, между разными сегментами нет очевидных границ. Известный американский лингвист Дж. Фланаган так описал этот факт в работе «Анализ, синтез и восприятие речи»: «Достаточно изучить сравнительно небольшое количество звуковых спектрограмм, чтобы убедиться, что в общем случае в акустическом сигнале не существует очевидных фонетических границ». Инженеры-акустики, занимающиеся проблемами искусственного интеллекта, анализа и синтеза речи, установили, что чисто физический подход к сегментации речевого потока, основанный на анализе акустических параметров речевой цепи, не дает положительного результата. Тогда каким образом происходит членение текста на минимальные звуковые единицы?

Ответ на вопрос дали лингвисты. Но он оказался различным в зависимости от принадлежности автора к той или иной научной школе. Поскольку наш курс читается с позиции Щербовской (петербургской) фонетической школы, рассмотрим проблему сегментации, основываясь на подходах этой школы.

Чтобы осуществить фонологическую сегментацию, фонолог должен применить лингвистический критерий членения речи. Необходимость привлечения лингвистического критерия вытекает из знаковой природы языка и существования двойного членения в языке, наличия плана выражения, конститuentами которого выступают незнаковые единицы фонетического уровня языка, и плана содержания, представленного знаковыми единицами других языковых уровней. Сегментные единицы, хотя и не являются знаками, выступают строительным материалом знаковых единиц и таким образом потенциально связаны со смыслом.

Впервые лингвистический критерий сегментации речевого потока был применен в работе Л.В. Щербы «Русские гласные в качественном и количественном отношении», опубликованной в 1912 г. В ней он указал, что в основе выделения отдельного звука лежит именно потенциальная связь фонемы со смыслом, а именно возможность выступать в качестве смысловой единицы. Он пишет: “Так как основной интерес речи лежит в смысловых представлениях, то звуковые нормально не находятся в светлом пункте сознания. Казалось бы, с этой точки зрения, что и анализ звуковых представлений нормально нами не производится, и фонетическая делимость есть результат в значительной степени научного мышления. Но дело в том, что элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых представлений, так *l* в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциировано с представлением прош. времени; *a* в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; *y* в словах *корову, воду* - с представлением объекта и т.д. и т.п. Благодаря подобным смысловым ассоциациям элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность”.

Таким образом, чтобы выяснить вопрос, как членится тот или иной отрезок речи фонетически, необходимо сначала выяснить, как он членится морфологически. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что в фонемных языках имеется значительное количество морфем, репрезентантом которых выступает одна фонема. И не только морфем. Имеются

совершенно самостоятельные слова – предлоги, союзы, экспонентом которых является одна фонема. Поскольку морфемы наделены грамматическим или лексическим значением, они «попадают в светлую точку сознания» и таким образом вычлняются из потока речи. Между прочим, критерий морфемной членимости был так же применен при определении статуса дифтонгов и аффрикат, в частности, являются ли они моно- или бифонемными сочетаниями. Ответ на этот вопрос должен быть следующим: если морфемная граница проходит посередине бифонемного сочетания, то его составные части являются самостоятельными фонемами. Если граница отсутствует, то это монофонемный сложный звук, сложная фонема.

Следует отметить, что в процессе сегментации не все фонемы можно выделить на основе использования критерия морфемной членимости. Некоторые фонемы вычлняются исходя из принципа остаточной выделимости. Так, фонема /h/ в русском языке морфологически не нагружена, поэтому ее можно вычлнить только лишь на основе остаточной выделимости.

Использование морфемного критерия не всегда привязано к морфемной границе. Нередко выделение фонемы происходит благодаря морфологизованным чередованиям (напр. нем. : *singen, sang, gesungen*).

Важно подчеркнуть, что использование морфологического критерия в ходе фонетического анализа с целью выделения отдельного звука вовсе не означает, что фонема сама по себе вне облика морфемы не существует. Так, например, гласный «а» в русском языке является фонемой именно потому, что он встречается не только как звуковой облик морфемы /a/ (ед. число, жен. род, имен. падеж), например, в слове *рука*, но и как лишенный самостоятельного морфологического значения элемент слова *сад*. Самостоятельность, независимость фонемы от морфемы легко подтверждается следующими фактами. Мы легко воспроизводим слова, значения которых нам неизвестны. Если бы фонема не была бы самостоятельной единицей, был бы невозможен звуковой метод письма. Но основная причина заключается в произвольности языкового знака, немотивированном характере означающего, отсутствии связи между денотатом и сигнификатом, означающим и означаемым.

Произведя сегментацию речевого потока на основе лингвистического критерия (критерия морфемной членимости) на минимальные языковые единицы – фонемы – мы получаем таким образом набор или инвентарь фонем. Но инвентарь это еще не система. Чтобы получить систему, необходимо вскрыть связи и отношения между единицами инвентаря – фонемами, т.е. исследовать структуру фонем. Наиболее распространенный способ описания фонологической структуры языка – это описание фонем по их дифференциальным признакам. Дифференциальными называют признаки, которые различают, по крайней мере, две фонемы данного языка. Каждая фонема характеризуется своим набором дифференциальных признаков, который отличает её от всех других фонем данного языка. В этом, по Л.Р. Зиндеру, заключается смыслоразличительная функция фонемы.

Дифференциальный признак – это структурная единица, в отличие от фонемы, которая является линейной единицей. Прообразом ДП были акузмы и кинемы И.А. Бодуэна де Куртенэ. Он подчеркивал, что “фонемы не представляют вовсе дальше уже неразложимых единиц. они являются результатом совокупности действия нескольких органов речи... фонема ... разлагается с точки зрения произносительной именно на представления этих работ ..., а с точки зрения слуховой, акустической, на представления акустических оттенков..., обуславливаемых именно этими отдельными работами. Я позволю себе называть эти представления произносительных работ к и н е м а м и, а представления акустических нюансов, неделимых с психической точки зрения, а к у с м а м и”.

Современная терминосистема, касающаяся обозначения признаков фонемы, связана с работами известного отечественного лингвиста, одного из основоположников структурализма в языкознании, Н.С.Трубецкого. Он предложил называть существенные признаки релевантными (или дифференциальными), а несущественные признаки иррелевантными (или интегральными). К последним относятся такие, которые не ведут к фонологическому противопоставлению. Например, твердый приступ в немецком языке является интегральным признаком гласной фонемы и лишь позиционно маркирует гласный.

Трубецкой в «Основах фонологии» подробно разрабатывает вопрос об оппозициях, в которых находятся фонемы внутри фонологической системы языка. Причем в оппозиции вовлечены не только отдельные фонемы, но и подклассы фонем. Наиболее важными являются привативные и пропорциональные оппозиции. Привативными называются такие оппозиции, в которых одна фонема характеризуется наличием какого-то признака, а другая его отсутствием. При этом все остальные признаки у обеих фонем будут одинаковыми. Например, в привативной оппозиции находятся фонемы /m/ и /b/, а также глухие и звонкие, твердые и мягкие и т.д. Член оппозиции, который отмечен присутствием (положительным значением) признака, называется маркированным; член оппозиции для которого данный признак отсутствует (принимает отрицательное значение), называется немаркированным.

Под пропорциональными оппозициями понимаются такие оппозиции, которые существуют между парами фонем. Каждая из пар характеризуется одним и тем же дифференциальным признаком. Получаются как бы пропорции: /b/:/p/=/d/:/t/=/z/:/s/=/z/:/s/ и т.д. Все пары противопоставлены по признаку звонкости/глухости.

Трубецкой классифицировал оппозиции по трем признакам:

- по отношению данной оппозиции ко всей системе;
- по отношению между членами оппозиции;
- по объему смысловозначительной силы оппозиции.

Например, с точки зрения отношения между членами оппозиция может быть:

привативной, когда, как уже отмечалось, один член характеризуется наличием, а другой отсутствием признака. Последний называется коррелятивным признаком или маркой корреляции. Члены же оппозиции называются соответственно признаковыми и беспризнаковыми или маркированными и немаркированными;

градуальной или ступенчатой, когда члены оппозиции характеризуются разной степенью одного и того же признака : /a/ - /o/ - /u/. Эти фонемы характеризуются разной степенью открытости;

эквиполентной, когда члены логически равноправны: /p/ -/t/; /f/ - /k/.

Важно указать на тот факт, что дифференциальный признак, как и фонема, абстрактен по своей природе. Его обозначение в общем условно. Эта условность доказывается тем, что один и тот же признак у разных фонем имеет разные фонетические корреляты. Например, фонологическому признаку «мягкость» в русском языке фонетически соответствует для щелевых согласных – усиление, по сравнению с аналогичными твердыми согласными, полосы частот в диапазоне от 2000 до 3000Гц и ослабление полосы в диапазоне от 1000 до 2000 Гц; для носовых и /p'/, /b'/ - наличие i-образного переходного участка к гласному; для переднеязычных и заднеязычных смычных неносовых – появление специфической щелевой фазы.

Л.Р. Зиндер, автор капитального труда «Общая фонетика», критикует теорию дифференциальных признаков Трубецкого, считая, что много в ней противоречит реальным фактам языка. Он считает, что для опознания слова (а это является главной функцией фонемы) значение имеют не только дифференциальные признаки, но и интегральные. Л.Р. иллюстрирует свое утверждение примером с носовым согласным /n/. По теории дифференциальных признаков существенным является лишь то, что этот согласный негубной, т.к. он входит в корреляцию /m – n/. Признак активного действующего органа – переднеязычная артикуляция – является несущественным (по Трубецкому), т.к. в русском языке нет заднеязычного носового /ŋ/. Тем не менее, если мы изолированно, вне контекста произнесем вместо слова «она» слово с носовым сонантом, его никто не опознает как слово русского языка, и не поймет его значения.

Тема 2. Триада «фонема – аллофон – фон»

О звуках речи писали еще античные философы. Однако понятие фонемы было сформулировано сравнительно недавно, ему лишь около 100 лет. Причина такого положения вещей заключается в чрезвычайно высокой вариативности звуков.

Варьирование бывает разного рода и зависит от разных причин. Акустико-артикуляторные характеристики звуков зависят от возраста, гендерного фактора, темпа речи, психического состояния человека и т.д.

Но существует вариативность, зависящая от внутриязыковых причин: от фонетической структуры высказывания, от того, в соседстве с какими фонемами находится звук, в какой позиции – ударной или безударной, если слово многосложное – в каком слоге – первом, втором предударном или первом втором заударном. Важным фактором выступает позиция в слове: начале, середине или конце.

Выступая в разных позициях, одна и та же фонема фонологически остается равной самой себе, однако выступает в разных аллофонах (или оттенках). Аллофон – это фонема, реализованная в определенной позиции. Позиция является важной отличительной чертой аллофона, вне позиции аллофона нет. Как и фонема, аллофон это абстрактная единица. Зная позицию, мы всегда можем предсказать, какой аллофон той или иной фонемы будет реализован в этой позиции.

Из определения аллофона вытекает, что появление того или иного аллофона вызвано нахождением фонемы в том или ином фонетическом положении. Если в том же слове или морфеме фонема, которую этот аллофон представляет, окажется в иной позиции, то ее будет представлять другой аллофон. Например, фонема /s/, находящаяся в конце корня “лес”, будет представлена в положении перед окончанием /a/ именительного падежа множественного числа “леса” нелабиализованным аллофоном, а перед окончанием /of/ родительного падежа того же числа лабиализованным /s/.

Звуки речи употребляются по определенным правилам, продиктованным законами фонотактики, сочетаемости фонем данного языка. Каждый звук характеризуется определенной дистрибуцией (дистрибуция – распределение единиц относительно друг друга или относительно каких-либо других единиц). В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что свойства аллофонов предсказуемы, поскольку нам известны правила взаимодействия звуков и их изменений в разных позициях. Привязка к позиции понижает уровень абстракции аллофона по сравнению с фонемой. Если фонема отстает от равной самой себе, т.е. тождественной самой себе во всех фонетических положениях, то аллофоны одной фонемы не равны друг другу, т.к. употребляются в разных позициях, хотя и выступают представителями одной фонемы.

Подобно фонеме аллофон это некий инвариант, т.е. единица абстрактная. Произнесенный же в конкретный момент единичный неповторимый “экземпляр” звука, имеющий вполне определенные фонетические характеристики, – особая единица, единица реализации, которую принято называть фоном.

Итак, фонема в определенной позиции представлена аллофоном, а в конкретном произнесении – фоном, который и является объектом экспериментально-фонетического анализа. Фонема и аллофон – единицы языковой структуры, фон по своей сущности экстралингвистичен, в нем отражена не социальная, а биологическая природа человека.

Как было сказано, факторы, обуславливающие аллофонное варьирование, имеют разный характер. Соответственно принято различать разные виды аллофонов. Те, которые возникают в условиях коартикуляции, т.е. в комбинации с другими фонемами, называют комбинаторными. Аллофоны, зависящие от позиции, занимаемой в значимой единице в начале слова или морфемы, в конце или в интервокальном положении внутри этих единиц – называются позиционными. Аллофоны, которые зависят от положения фонемы относительно места ударения, могут быть названы акцентными.

По фонологической функции все аллофоны данной фонемы равноправны, каждый из них в соответствующей позиции является ее полноценным представителем. Вместе с тем в языковом сознании носителей языка, как правило, имеется один аллофон, с которым связан звуковой образ той или иной фонемы. Л.В. Щерба назвал его типичным или основным оттенком.

Обычно считают, что основным является тот аллофон, который встречается в наиболее независимой позиции. Такая позиция это, прежде всего, изолированное произнесение звука. В естественной речи оно наблюдается в однофонемных словах, например, русские предлоги, союзы, междометия, если они не сливаются со знаменательным словом в качестве проклитик в одно

фонетическое слово. Изолированно произносятся названия звуков, как это имеет место при обучении грамоте.

Именно на артикуляторно-акустических характеристиках типичного аллофона основывается описание фонемы. При обучении иностранным языкам всегда учат вначале произносить именно типичный аллофон. Характеризуя эту единицу, Щерба писал: «Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он и произносится в изолированном виде, и собственно он один только и осознается нами как речевой элемент. Все остальные оттенки нормально нами не осознаются как отличные от этого типичного оттенка, и нужна специальная фонетическая тренировка, чтобы научиться слышать их».

Отдельно следует сказать о так называемом свободном варьировании. Это такое отношение сегментов, когда они поддаются взаимозамене, вместо одного всегда может употребляться другой. Например, начальный гласный в русском слове *она* может произноситься с гортанной смычкой и без нее.

Возможна и такая ситуация, о которой у Н.С. Трубецкого читаем следующее: «Если два звука одного языка встречаются точно в том же звуковом окружении и могут быть заменены один на другой без того, чтобы это вызвало различие в интеллектуальном значении слова, то эти два звука являются факультативными вариантами одной фонемы». Причины возникновения факультативных вариантов могут быть как социолингвистическими, так и системно-лингвистическими. Такие варианты могут возникать, когда в национальном языке объединяются разные диалектные особенности. В русском языке, например, факультативными вариантами являются заднеязычные согласные *g* – смычный и щелевой. В соответствии с орфоэпической нормой произношение щелевого допустимо в очень ограниченном числе слов. При этом замена одного варианта другим никогда не даст в русском языке нового слова. Факультативными вариантами являются консонантные реализации немецкого согласного /r/. (например, факультативные варианты немецкого *r*).

Вариативность фонемы с неизбежностью заставляет задуматься над тем, в каком случае перед нами аллофоны одной фонемы, а в каком – аллофоны разных фонем. Согласно правилам, которых придерживаются большинство лингвистов при отождествлении аллофонов одной фонемы, они должны характеризоваться фонетическим сходством и находиться в отношениях дополнительной дистрибуции. Так, у Трубецкого читаем: «Если два звука данного языка, близкие в артикуляторно-акустическом отношении, никогда не встречаются в одном и том же звуковом окружении, то они расцениваются как комбинаторные варианты одной фонемы» (с.44). Однако, по мнению Л.Р. Зиндера, этого чисто формального признака, говорящего о фонетической зависимости рассматриваемой языковой единицы, недостаточно. Чтобы считать два комплементарно употребляемых звука аллофонами одной фонемы, необходимо, чтобы они были связаны между собой через смысловые единицы языка (например, нелабиализованный и лабиализованный /t/ в корне одного о того же слова: *брата – брату*).

Тема 3. Основные направления в фонологии

Главная задача, которая стоит перед фонологом при изучении конкретного языка, является установление, во-первых, состава фонем данного языка, т.е. парадигмы фонем, во-вторых, состава фонем любой фразы на данном языке, т.е. синтагмы фонем.

Рассмотрим подходы трех наиболее широко обсуждаемых в отечественном языкознании направлений или фонологических школ. Это Щербовская, Московская и Пражская фонологические школы. Каждая из этих школ восходит так или иначе к идеям Бодуэна де Кутенэ. Бодуэн первым преодолел существовавшее наивное представление о том, что каждый звук в его физической реальности и есть языковая единица. Фонология возникла тогда, когда эта иллюзия была разрушена. Теория фонемы, или фонологическая теория, появилась в борьбе против физического представления о звуковых единицах языка.

Основоположником учения о фонеме следует считать И. А. Бодуэна де Куртенэ. Ему принадлежит открытие того, что фонема не идентична звуку, т.е. он первым противопоставил звук как единицу физическую и фонему как лингвистическую единицу. Правда, Бодуэн трактовал фонему как “психический эквивалент звука”. Бодуэну принадлежит знаменитое определение фонемы: “Фонема - единое представление, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука”. Таким образом, по Бодуэну, звук - единица физическая, а фонема - не физическая, а языковая. Однако понятие фонемы в трудах основоположника фонологии было определено в психологических терминах.

Следующим шагом в развитии теории фонемы было открытие так называемой “смыслоразличительной” функции фонемы. Этот шаг был сделан учеником Бодуэна - Щербой Л. В. Идея различительной роли звуков стихийно осознавалась лингвистами и до него, однако определение фонемы с учетом “смыслоразличительной” функции впервые дал именно Щерба. Он трактует фонему как кратчайшее общее представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова. Щерба впервые в истории науки, включивший в определение фонемы указание на ее различительную функцию, говорил о способности фонемы дифференцировать смысл. С тех пор выражение “смыслоразличительная функция фонемы” стало весьма распространенным. Тем не менее, в нем кроется известная неточность. Значение слова, конечно же, не зависит от его фонемного состава. Об этом, в частности свидетельствуют явления омонимии факты многозначности слов. Следовательно, фонемы служат не для дифференциации значений, а только для различения слов. Разумеется, слова “стол” и “стул” являются разными словами не потому, что у них разные гласные, а потому, что они обозначают разные понятия. А различная огласовка их объясняется не необходимостью отличать одно слово от другого, а историей этих слов. Вместе с тем не подлежит сомнению, что эти слова различаются нами вне контекста именно по наличию разных гласных. В этом смысле можно говорить о словоразличительной и словоопознавательной функции фонемы. Когда же идет речь о формах слова (стола - столу), то можно говорить о форморазличительной функции фонемы.

Смыслоразличительная функция фонемы основывается, разумеется, на том, что сами фонемы различаются между собой, что каждая из них противопоставляется всем остальным фонемам данного языка. Если мы говорим, что в русском языке есть фонема /а/, то тем самым мы не столько констатируем факт наличия этой фонемы, сколько то, что она отличается от всех прочих фонем русского языка, т.е. противопоставляется им.

Основываясь на различительной функции фонемы, Щерба противопоставил понятия *фонемы* и *оттенка*. Собственно с этого противопоставления фонемы и оттенка (аллофона, варианта) и начинается фонология. Таким образом, Л.В. Щерба - первый фонолог в абсолютно современном понимании этого термина. Основные фонологические концепты, сформулированные Щербой, составили теоретический фундамент Ленинградской фонетической школы. Преимущественное употребление термина “фонетика” в традиции ЛФШ не случайно и вызвано принципиальными соображениями. Эти соображения четко сформулированы учеником и последователем Щербы, главой этой школы Л.Р. Зиндером и заключаются в следующем. Как известно, в традиции структуралистов термин “фонетика” противопоставляется термину “фонология”, с чем Л.Р. Зиндер абсолютно не согласен. Согласно Зиндеру, наука, занимающаяся звуковым аспектом языка - дисциплина единая и должна обозначаться единым термином. Термин “фонетика” наиболее удачен, т.к. употребляется в русских работах по традиции, которая идет от Щербы. Употребление этого термина продолжает традиции старой фонетики, которая стихийно учитывала фонематический аспект. Кроме того, термин “фонология” широко используется структуралистами, чья фонетическая концепция значительно отличается от концепции щербовской школы.

Действительно, термин “фонология” употребляется не только в значении “учение о фонеме”, т.е. в самом обобщенном значении, но чаще всего в значении “фонология пражского структурализма” или еще уже “фонология Трубецкого”.

Терминологическая дискуссия Зиндера с Трубецким по поводу дихотомии “фонетика - фонология” имеет глубокую подоплеку и обусловлена в конечном счете теми разногласиями,

которые существуют в концепции Трубецкого и концепции Зиндера по поводу роли материальной субстанции (артикуляторной или акустической) в функциональной реальности языка. Согласно Зиндеру, фонетика изучает звук “как противоречивое единство акустико-физиологической и социальной (лингвистической) стороны, которой в звуке речи, как и во всяком языковом явлении, принадлежит ведущая роль”. “Фонетика, - пишет Зиндер, - имеет смысл существования только в том случае, если она изучает звук речи как языковое явление, т.е. если он представляет собой лингвистическую единицу”. (Ср. у Трубецкого: “Мы называем науку о звуках речевого акта фонетикой, науку о звуках языка “фонологией”). Традиционно представители этих школ в разной степени включали в поле своего зрения те или иные аспекты изучения звукового строя. Например, в ПФШ наиболее подробно разрабатывались проблемы нейтрализации фонологических оппозиций и теория дифференциальных признаков фонем; сторонники МФШ всегда делали акцент на изучении связей фонемы с морфемой; последователи Щербы ставили во главу угла экспериментальное исследование сознания носителя языка. Однако есть ключевые проблемы фонологической теории, которые не могут быть обойдены ни в одной фонологической школе. Какие же это проблемы?

Первая задача - установление состава фонем какого-либо языка. Вторая - ее иногда называют “аналитической” - установление фонемного состава любого высказывания на данном языке, иными словами, фонематической транскрипции. Установление состава (репертуара) фонем предполагает выполнение двух операций фонологического анализа, которые принято обозначать как синтагматическая идентификация и парадигматическая идентификация фонем. При синтагматической идентификации определяется количественный состав фонем в каждой данной фразе, т.е. фактически устанавливаются границы между фонемами.

На следующем этапе исследования вычлененные в результате сегментации отрезки (в разных фонологических школах используются разные термины - оттенки, аллофоны, варианты и вариации, т.е. представители фонем в речи) отождествляются друг с другом, причем выясняется, какие из сравниваемых сегментов являются реализациями одной фонемы, а какие реализациями разных фонем. Данную процедуру соответственно называют парадигматической идентификацией фонем. В результате этой операции фонолог получает состав фонем данного языка.

Таким образом, обосновывая установление состава фонем языка, любая фонологическая концепция должна ответить на вопрос о том, какие принципы лежат в основе сегментации речевого потока на фонемы, и как устанавливается принадлежность разных звуков одной фонеме. Разные фонологические направления отвечают на эти вопросы по-разному.

Щербовская фонологическая школа. Исходным положением ЩФШ является положение о том, что основной функцией фонемы является конститутивная, суть которой состоит в том, что фонемы выступают в качестве строительного материала для образования звуковых оболочек (плана выражения) значащих единиц - морфем, слов. Различительная же функция, заключающаяся, по мнению представителей др. фонологических направлений, в том, что фонемы различают звуковые оболочки слов и морфем, является вторичной и рассматривается как следствие конститутивной функции.

В соответствии с этой фундаментальной установкой Щербовская фонология выдвигает следующий общий принцип сегментации речевого потока: членение на фонемы является функцией членения на морфемы. Следовательно, чтобы осуществить синтагматическую идентификацию фонемы, необходимо располагать информацией о морфемных границах. Соответственно, если звуковая последовательность разделяется морфемной границей, она тем самым разделяется и фонемной границей, т.е. членится на две фонемы, причем аналогичная звуковая последовательность не на границе морфем также членится на две фонемы согласно принципу аналогии. Это означает, что если в данном языке внутри какого-либо звукового комплекса проходит морфемная граница, то этот комплекс - бифонемное сочетание. Например, звуковой отрезок [ka] в слове *рука* разбивается морфемной границей, а значит разделяется и границей фонемной. Аналогичный звуковой отрезок в слове *карта*, хотя и не разбивается морфемной границей, также представляет собой реализацию двух фонем, поскольку данная звуковая последовательность в рассматриваемом языке может разбиваться морфемной границей.

Принцип аналогии, применяемый в подобных случаях, вытекает из другого фундаментального положения школы: фонетическое различие - необходимое условие различия фонологического, тогда одинаковые звуковые комплексы должны быть интерпретированы одинаково и фонематически.

Таким образом, при синтагматической идентификации фонем Щербовская фонологическая школа опирается на *критерий морфемных границ*. Щербовская школа опирается на морфемный критерий и при парадигматической идентификации фонем: два оттенка (аллофона) являются реализациями одной фонемы, если они чередуются в одной морфеме и находятся при этом в отношении дополнительной дистрибуции. Например, в исходе словоформы [kot] имеется оттенок t (конечнослоговой), артикуляторно и акустически весьма отличающийся от оттенка [t] в словоформе *кота*, а также от лабиализованного оттенка в слове *коту*. Тем не менее все три оттенка являются реализациями одной фонемы /t/, поскольку чередуются в одной морфеме и находятся в отношении дополнительной дистрибуции, т.е. не противопоставлены друг другу в одинаковых фонетических условиях.

Пражская фонологическая школа. Пражская школа - это одно из основных направлений структурализма. Под общим названием "структурализм" принято объединять следующие школы: 1) пражская школа, 2) копенгагенская школа, 3) лондонская школа, 4) американский структурализм (который представляет собой явление весьма многоликое, поэтому употребление термина "школа" к нему менее применимо). Огромную роль в становлении всех направлений структурализма сыграли идеи Ф. де Соссюра, особенно его знаменитые дихотомии: языка - речи, синхронии - диахронии, внешней и внутренней лингвистики, а также рассмотрение им языка как системы знаков и понятие системности.

Общим, что объединяет все школы структурализма в единое направление, являются следующие положения. Язык - это некая структура, система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, свободная от всякого отношения к внеязыковой реальности. Язык должен изучаться, прежде всего, в синхронной плоскости. Изучение языка должно вестись, исходя из его формы как системы отношений. Языкознание должно стремиться к тому, чтобы стать точной наукой. В связи с этим на первый план выдвигается стремление создать объективный метод исследования языка и соответственно преодолеть традиционный, в большей мере интуитивный подход к языковым явлениям.

Одно из основных направлений структурализма оформилось в концепции так называемой Пражской школы. Она представляет собой целое течение в современной лингвистической науке. С 1929 по 1939 г. Пражский кружок издавал серию "Труды Пражского лингвистического кружка", а с 1935 г. - журнал "Слово и словесность"

Пражский кружок был основан в 1926 г. профессором Вилемом Матезиусом (1882 - 1945), известным англистом и специалистом по общему языкознанию, занимавшимся преимущественно разработкой вопросов синтаксиса и фонологии. Кружок В. Матезиуса объединил ряд молодых языковедов, славистов и германистов, стремившихся к разработке структурных методов исследования в лингвистике и литературоведении. Кружок объединял в своем составе таких чехословацких языковедов как Богумил Трнка, Богуслав Гавранек, Йозеф Вахек, Владимир Скаличка, Ян Мукаржевский и др. В работе кружка принимали деятельное участие такие русские лингвисты, как Н. С. Трубецкой, Р.О.Якобсон, С.О.Карцевский. Трубецкой и Якобсон сыграли выдающуюся роль в развитии мировой лингвистики. Работа Пражского лингвистического кружка велась в тесном содружестве с наиболее выдающимися учеными всего мира, которые не только помещали свои работы в его изданиях, но и выступали на заседаниях кружка. Среди них можно назвать Л.Блумфилда (США), К.Бюлера (Австрия), Л.Ельмслева (Дания), Д.Джоунза (Англия), А.Мартине (Франция) и др. Особенно тесной была связь с русскими языковедами - Поливановым Е.Д., Томашевским Б.В. и др. Значительную роль на представителей кружка оказали положения Бодуэна, Щербы, Фортунатова Ф.Ф. и др. создателей русской лингвистической традиции.

Лингвистической особенностью школы является, "прежде всего, структуральность: пражские языковеды вводят в лингвистическую проблематику проблему структуры - проблему структурного характера языка и взаимосвязанности его частей. Но для них не характерно

ортодоксальное следование таким положениям Соссюра, как взгляд на язык как на систему чистых отношений, строгое разграничение внешних и внутренних явлений, языка и речи. Правда, в фонологических трудах Трубецкого эта дихотомия явилась основой разделения науки о звуках на фонологию и фонетику. Но в работах других представителей Пражского кружка это положение Соссюра было осмыслено и отражено совершенно самостоятельно и по-другому.

Представители Пражского кружка, в отличие, например, от Копенгагенской школы не стремились выработать некий новый глобальный метод описания языка. С новых позиций они стремились изучать целый ряд проблем: фонологии, грамматики, типологии, форм существования и функционирования литературного языка. Но центральным звеном исследования явились вопросы фонологии. Наиболее важными в области фонологии были работы Трубецкого, Якобсона, Трнки, Мартине. основополагающим трудом, в котором изложена концепция ПФШ, являются “Основы фонологии”. Следует отметить, однако, что полного сходства во взглядах на фонему в ПФШ все-таки не было.

Исходные положения ПФШ следующие:

- фонологическая система представляет собой систему фонологических оппозиций фонем,
- каждая фонема обладает своими дифференциальными признаками, обусловленными оппозициями фонем. Именно ПФШ современная фонология обязана идеей о том, что фонема - это пучок ДП. Идея эта принадлежит Якобсону. Именно на него ссылается Трубецкой, определяя фонему как “совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию”.

Итак, отправной точкой концепции ПФШ является положение о том, что основная функция фонемы - различительная. Из этого вытекает и принцип сегментации речевого потока, а именно принцип *ассоциативного анализа*. Суть его заключается в том, что исследователь, сравнивая звуковые оболочки слов и морфем, устанавливает участки сходства и различия, в результате анализа доходя до вычленения минимальных, далее не делимых фонологических сегментов. Например, для того, чтобы определить, на какие минимальные фонологические единицы делится звуковая последовательность [dom], необходимо сравнить ее - “ассоциировать” - со звуковыми последовательностями [tom], [som] и [dok], [don]: сравнивая [dom] и [tom], устанавливаем членимость отрезка [d-o], сравнивая [dom] и [don], устанавливаем членимость отрезка [o-m]. Установить путем сравнения дальнейшую членимость отрезков [d], [o],[m] невозможно, следовательно, эти отрезки являются минимальными фонологическими сегментами - аллофонами, каждый из которых представляет одну фонему, т.е. данная последовательность представляет собой сочетание трех фонем.

Следует подчеркнуть, что сегментация на основе ассоциативного анализа может лишь проиллюстрировать уже известное членение речевого потока. Этот метод афункционален, так как не опирается на связь фонологического уровня с более высокими уровнями языковой структуры.

Дополняют ассоциативный анализ и даже в какой-то степени предшествуют ему установленные в ПФШ фонетические условия однофонемной и многофонемной трактовки звукосочетания. Потенциально однофонемными признаются такие отрезки, которые не пересекаются слоговой границей, образуются единым артикуляторным движением, имеют длительность, не превышающую обычную длительность одного звука. Как видим, практические правила определения однофонемности и многофонемности не основаны в ПФШ на функциональном подходе.

Рассмотрим принципы парадигматической идентификации фонем в концепции ПФШ. Если отбросить некоторые детали, правила объединения аллофонов в фонему можно сформулировать след. образом (правила Трубецкого):

- 1) два звука являются аллофонами одной фонемы, если они акустически или артикуляторно близки друг к другу и находятся в дополнительной дистрибуции;

- 2) два звука являются аллофонами разных фонем, если они находятся в контрастной дистрибуции, т.е. возможны в одной и той же фонетической позиции, и при этом замена одного из них другим вызывает изменение значения слова или сильно деформирует его облик.

Таким образом, ПФШ при парадигматической идентификации фонем опирается на два критерия: один из них - критерий дополнительной дистрибуции - может рассматриваться как функциональный, поскольку исходит из различительной функции фонемы, а другой - критерий артикуляторно-акустического сходства - афункционален. Опора на неопределенное и расплывчатое понятие звукового сходства является слабой стороной этой концепции.

Рассмотрим далее, как решается проблема установления фонемной принадлежности аллофона, когда уже известен фонемный состав. Здесь мы более подробно рассмотрим вопрос о том, как различные фонологические направления трактуют звуки в так называемых слабых позициях.

Щербовская фонологическая школа. В соответствии с концепцией ЩФШ каждая фонема, будучи самостоятельным членом фонологической системы, обладает собственным, только ей присущим набором оттенков (аллофонов). Из этого положения вытекает, что каждая фонема противопоставлена любой другой фонеме в любой позиции, в том числе и слабой. Тем самым, хотя представители этой школы и используют термины *сильный* и *слабый*, в частности, когда речь идет о чередованиях фонем в морфеме, в этой концепции понятия, обозначенные соответствующими терминами, не являются принципиально важными при определении фонемного состава фразы. Принадлежность оттенка в слабой позиции определяется так же, как и фонемная принадлежность оттенка в сильной позиции. Поскольку известен состав фонем, а значит, набор аллофонов каждой фонемы и набор характеризующих ее фонологически существенных признаков (дифференциальных признаков - ДП), необходимо лишь соотнести аллофон, относительно которого принимается решение, с системой и определить его принадлежность конкретной фонеме. Для Щербовской школы важным является вопрос о том, при помощи какого способа сам носитель языка опознает фонемную принадлежность того или иного звука, будет ли это соотнесение со звуками-эталоном, хранящимися в языковой памяти, или соотнесение с классификацией по дифференциальным признакам.

Представители Щербовской школы говорят не о сильных и слабых позициях фонемы, а об *ограничении в дистрибуции* (употреблении) фонемы. Например, в русском литературном языке звонкие согласные фонемы не употребляются в конце слова или, что фонема /o/ не употребляется в безударной позиции. Таким образом, согласно концепции Щербовской школы, некоторые фонемы не употребляются в определенных позициях, но опознание, отождествление и противопоставление фонем сохраняется и в слабых позициях.

Пражская фонологическая школа. Согласно теории ПФШ, в слабой позиции происходит нейтрализация фонологических оппозиций. Понятие нейтрализации является одним из ключевых в этой концепции. Сущность нейтрализации заключается в том, что две фонемы, которые противопоставлены друг другу в одной позиции (сильной), утрачивают это противопоставление в другой (слабой). Таким образом, в ПФШ слабая позиция - это позиция нейтрализации фонологической оппозиции. И в такой позиции нейтрализации выступает особая фонологическая единица - *архифонема*, под которой понимается совокупность дифференциальных признаков, общих для двух фонем нейтрализуемой оппозиции.

Система фонем языка может быть представлена как система оппозиций. Так, в фонологической системе русского языка существует оппозиция /t/ : /d/, причем фонема /t/ характеризуется с точки зрения ДП как *переднеязычная, смычная, твердая, глухая*, а фонема /d/ - как *переднеязычная, смычная, твердая, звонкая*, т.е. обе фонемы представляют собой как бы пучки соответствующих ДП и различаются только одним ДП - глухости/звонкости. Эта оппозиция нейтрализуемая: в слабой позиции конца слова эти фонемы перестают различаться и происходит нейтрализация. При этом в позиции нейтрализации выступает архифонема /T/, которая характеризуется как *переднеязычная, твердая, смычная*. Признак глухости/звонкости не входит в архифонему /T/. Она как бы и не "глухая" и не "звонкая". Уровень фонем и уровень архифонем не равнозначны. В позиции нейтрализации архифонема оказывается представленной одним из членов (немаркированным) фонологической оппозиции. Таким образом, словоформы *кот* и *код* на архифонемном уровне могут быть обозначены как /kot/, а на фонемном - как /kot/.

Московская фонологическая школа. Истоки этой школы восходят ко второй половине 1920-х годов. С начала 1930-х г.г. началось сотрудничество Р.И.Аванесова и В.Н.Сидорова с А.А.Реформатским, П.С.Кузнецовым и А.М.Сухотиным. В круг их научных интересов в первую очередь входили проблемы русской диалектологии, позднее - литературного языка, а также прикладной лингвистики - орфографии, алфавита, транскрипции. Особое внимание основоположников МФШ к вопросам диалектологии и орфографии многое объясняет в особенностях их фонологической теории. Кратким изложением концепции МФШ была статья Аванесова и Сидорова “Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка” (1930). Более полное изложение положений МФШ было дано в их же учебном пособии “Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1. Фонетика и морфология” (написано в конце 30-х г.г., вышло в 1945 г.). Сидоров, Кузнецов и Реформатский и далее придерживались этой концепции, причем Реформатский выпустил в 1970 г. книгу “Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия”, в которой переизданы основные работы представителей МФШ. Приведем некоторые выдержки из работ Реформатского - яркого представителя МФШ. А.А. Реформатский иногда допускает терминологическую синонимичность слов “фонология” и “фонетика”. В статье “О соотношении фонетики и грамматики” читаем: “Для фонологического (или фонетического) яруса основной единицей является фонема”. В одной из работ Реформатский говорит: “Переключение фонетики в лоно фонологии не только спасло фонетику как лингвистическую дисциплину, но и послужило образцом структурного понимания иных ярусов языковой структуры. ... Фонология - это то, в чем прежде всего проявился структурализм; структурализм - это то, что обобщило и фонологию. и то внефонетическое, что было ей сродни в грамматике и в общей проблематике лингвистики”. Реформатский рассматривает фонологию как более высокую ступень фонетики в том смысле, что ее физические объекты представляют собой абстрактные объекты, в то время как лингвистические реальны и конкретны. Аванесов также считает фонологию более высокой ступенью фонетики.

Против рассечения фонологии на две дисциплины “фонетику” и “фонологию” выступал С.И. Бернштейн. Он выступал за “различение в единой дисциплине, изучающей звуковой строй языка, двух точек зрения на каждое исследуемое явление: точки зрения материальной (антропофонической в терминологии Бодуэна) и функциональной (фонологической)”.

Фонологическая концепция МФШ сформулирована, в частности, в статье Реформатского “Основные положения МФШ”, в которой выдвинуты как общелингвистические, так и фонологические положения.

Существенный вклад в развитие и популяризацию идей МФШ в 1950-1970-е г.г. внес М.В.Панов.

Один из основателей МФШ - Р.И.Аванесов - с начала 1950-х г.г. начал пересматривать ряд положений МФШ. Возможно, это было связано с появлением в конце 1940-х г.г. чрезвычайно глубокой и всесторонней критики концепции МФШ в трудах сторонника Щербовской школы А.Н. Гвоздева. Окончательно новая концепция Аванесова нашла отражение в работе “Фонетика современного русского языка” (1956 г.). Ортодоксально настроенные представители МФШ упрекали его в том, что он пошел навстречу школе Щербы, однако сам Аванесов не принял этих упреков, поскольку, по его мнению, все, что было разграничено в старой фонологической концепции, сохранено в новой. А различия носят в основном терминологический характер.

Ортодоксальная МФШ

основной вид фонемы
вариант фонемы
фонема
вариация фонемы

Концепция Аванесова

сильная фонема
слабая фонема
фонемный ряд
вариант фонемы

Представляется справедливым рассматривать концепцию Аванесова в рамках МФШ.

Согласно концепции МФШ, установить принадлежность звука, находящегося в слабой позиции, к той или иной фонеме невозможно без учета морфемы, в состав которой он входит.

Чтобы определить, вариантом какой фонемы является звук в слабой позиции, необходимо установить, с каким звуком в сильной позиции он чередуется в той же морфеме. Звук в слабой позиции представляет ту фонему, которая в данной морфеме выступает в сильной позиции (в частности, в сигнификативно сильной позиции, где возможно различие фонем). Например, в слове *кот* звук [t] является вариантом фонемы /t/, поскольку в сильной позиции в этой морфеме выступает в своем основном виде фонема /t/ (ср. *кота*). В слове *код* тот же звук [t] - вариант фонемы [d], так как в сильной позиции представлен основной вид фонемы /d/ (ср. *кода*).

Итак, в сильной позиции выступает так называемый *основной вид* (*основная разновидность*, *сильный вид*) фонемы, в слабой - *вариант* фонемы. В тех же случаях, когда чередование в морфеме отсутствует и нельзя определить основной вид фонемы, с которым чередуется звук в слабой позиции, выступает особая фонологическая единица - *гиперфонема*, которая представляет собой объединение двух и/или более фонем, оппозиция которых нейтрализуется. Это своего рода абсолютно слабая позиция. Например, в слове *стол* звук [s] в слабой позиции (перед глухим шумным согласным) не может быть приведен к основному виду фонемы, реализацией которой он являлся бы. Звук [s] в принципе может быть вариантом как фонемы [s], так и фонемы [z], а поскольку мы не можем установить его тождество ни с той, ни с другой фонемой, звук [s] в этой морфеме представляет гиперфонему /s/z/. Соответственно слово *стол* может быть записано в фонематической транскрипции МФШ как /c/ztoI/. Таким образом, получается, что звуковые оболочки слов и морфем состоят из последовательности фонем и гиперфонем.

Первоначально идея гиперфонемы заключалась в том, что звук в такой “непроверяемой”, абсолютно слабой позиции является как бы представителем сразу двух фонем, которые не различаются в данной позиции, а вместо термина *гиперфонема* использовался термин *группа фонем*. Следует, однако, заметить, что в МФШ существует иная трактовка понятия *гиперфонема*, существенно отличающаяся от приведенной. Например, Реформатский (а вслед за ним В.А. Виноградов) различает внутри фонемного уровня два подуровня - гиперфонемный и собственно фонемный. На гиперфонемном подуровне нарушена индивидуальная различимость фонем, но сохраняется групповая: например, в безударных слогах происходят нейтрализации <a> - <o> и <i> - <e>, поэтому на гиперфонемном уровне в такой слабой позиции различаются три гиперфонемы <a/o>, <i/e> и <u> (последняя выступает на этом подуровне в качестве гиперфонемы). Согласно этой трактовке при переходе на фонемный подуровень гиперфонемы в конкретной словоформе в одних случаях можно достичь индивидуальной различимости фонем, а в других нельзя: когда в данной морфеме отсутствует чередование варианта с основным видом фонемы. Для такой трактовки характерно более широкое понимание гиперфонемы, так как под последней понимается фонологическая единица не только в морфологически изолированной позиции, но и в “проверяемой” слабой позиции. При таком подходе понятие *гиперфонемы* МФШ в известном смысле сближается с понятием *архифонемы* ПФШ.

МФШ: концепция Р.И.Аванесова. Особой разновидностью МФШ является фонологическая теория одного из ее основателей Р.И. Аванесова, который в 50-х г.г. отошел от ортодоксальной концепции МФШ. В теории Р.И.Аванесова звук - согласно его терминологии “кратчайшая звуковая единица” - находящийся в слабой позиции, рассматривается с двух сторон: во-первых, в качестве элемента звуковой оболочки *словоформы*; во-вторых, как элемент звуковой оболочки *морфемы*. Звуковая оболочка словоформы представляет собой последовательность *сильных и слабых фонем*: сильные фонемы выступают в сильных, слабые - в слабых позициях, причем на уровне словоформы слабые фонемы не сводимы к сильным, т.е. сильные и слабые фонемы на этом уровне равноправны.

Если же рассматривать звук, находящийся в слабой позиции, как элемент звуковой оболочки морфемы, то он входит в так называемый *фонемный ряд*, который представляет собой совокупность сильных и слабых фонем, чередующихся в данной морфеме. В концепции Аванесова нет ответа на существенный вопрос: как отождествляются слабые фонемы разных словоформ.

Раздел 2. Сегментные единицы

Тема: Консонантизм: система и реализация согласных в речи

Сегментные единицы любого языка включают два подкласса – подкласс согласных и подкласс гласных фонем, значительно отличающихся друг от друга по своим акустико-артикуляторным характеристикам и функциональной нагрузке в языке. При образовании согласных в ротовой полости наличествует фокус образования, преодоление которого идущей из легких струей воздуха вызывает шум, зависящий от способа образования согласного. При образовании смычно-взрывных согласных в месте смычки образуются импульсный и фрикативный виды шума. При образовании щелевых согласных в месте сужения артикуляторных органов возникает фрикативный шум. Аффрикаты характеризуются слабым импульсным шумом, так как их смычная фаза плавно переходит в щель. Наличие и смычной, и щелевой фаз в артикуляционной картине аффрикат послужило основанием для отнесения этого типа согласных к «сложным звукам».

Согласные фонемы, в отличие от гласных, характеризуются значительно большей информационной нагруженностью. Опыты по восприятию речи убедительно свидетельствуют, что для правильного восприятия слова решающее значение имеет правильное опознание согласных. Место гласных в системе языка, в свою очередь, определяется их важнейшей ролью в слогообразовании, а также в передаче просодической информации. Кроме того, только в сочетании с гласным реализуются и опознаются полезные признаки смычно-взрывных согласных.

Чтобы описать систему фонем того или иного языка, необходимо рассмотреть инвентарь фонем, их дифференциальные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении. Важнейшей характеристикой звуковых единиц является также их частотность (статистические характеристики). Рассмотрим на примере русского языка систему русского консонантизма.

Инвентарь согласных фонем русского языка насчитывает вместе с аффрикатами 36 фонем и включает следующие группы согласных: губные – p, p', b, b', m, m', f, f', v, v'; переднеязычные – t, t', d, d', n, n', s, s', z, z', š, ž, s':, č, c, l, l', r, r'; среднеязычные – j; заднеязычные – k, k', g, g', x, x'.

Любая фонема может быть охарактеризована через основные аллофоны, реализующиеся в фонетически сильной позиции. Такой позицией для согласного является положение в слоге CV (согласный плюс гласный).

Наиболее заметно комбинаторные аллофоны согласного, зависящие от качества следующего гласного, проявляются у твердых заднеязычных, артикуляция которых полностью определяется характеристиками следующего гласного, так что шум согласного по своим частотным характеристикам совпадает с F2 этого гласного.

Особенно велика роль гласного при реализации в слоге CV (согласный + гласный) различительных признаков смычных. Так, взрывные фазы /p/ и /t/, /b/ и /d/ имеют очень «неопределенные» спектральные характеристики: шумовые составляющие имеются почти по всему спектру, интенсивность их очень мала.

Наиболее же существенные характеристики содержатся не в спектре этих согласных, а в спектре следующих за ним гласных - в характеристиках перехода от согласного к гласному (изменение частоты F2).

Структурные связи в системе согласных определяются путем установления дифференциальных признаков, которые, в свою очередь, тесно связаны с функционированием фонем в речи.

Для системы согласных русского языка характерны противопоставления по следующим дифференциальным признакам: сонорности/шумности, глухости/звонкости, щелинности/смычности, активному действующему органу, твердости/мягкости, по положению мягкого нёба.

Признак *шумности/сонорности* делит систему русских согласных на класс шумных: /p, p', b, b', f, f', v, v', t, t', d, d', s, s', z, z', š, ž, s':, č, c, k, k', g, g', x, x'/ и класс сонантов: / m, m', n, n', l, l', r, r'; j/. Реализация признака шумности/сонорности обеспечивается соответствующей

артикуляционной “базой”. Так, сонорность смычных сонантов является результатом участия в произнесении полости носа. Свободный проход воздуха во время смычки препятствует возникновению избыточного воздушного давления, выравнивание которого при раскрытии смычки служит причиной возникновения импульсного шума. Сонорность щелевых боковых /l/ и /l'/ обеспечивается широким проходом, образующимся при боковой их артикуляции. А сонорность среднеязычного /j/ - широкой срединной щелью. Сонорность дрожащего /r/ является следствием вибраций кончика языка, модулирующих воздушную струю, но не создающих препятствий, которые способствовали бы образованию шума.

На уровне слоговых контрастов слоги с шумными согласными характеризуются более сильными контрастами, чем с сонорными. Так как в акустической картине сонантов наблюдается преобладание тона над шумом, то и контрасты в слогах с сонантами в большинстве случаев оказываются минимальными. Наличие в акустической картине сонантов формантной структуры сближает эту подгруппу согласных с гласными.

Признак *глухости/звонкости* охватывает только группу шумных согласных. Шумные звонкие чередуются на конце морфем с глухими. При этом звонкий согласный заменяется парадигматически ближайшей фонемой, отличающейся только одним признаком - отсутствием голоса. В результате в системе русских согласных образуются следующие привативные оппозиции: /p – b/, /p' – b'/, /f – v/, /f' – v'/, /t – d/, /t' – d'/, /s – z/, /s' – z'/, /š – ž/, /k – g/, /k' – g'/. Необходимо иметь в виду, что речь в данном случае идет о фонологической звонкости. На уровне фонетической реализации глухие и звонкие различаются по характеру шума.

Не включенными в корреляцию по глухости/звонкости остаются заднеязычные щелевые /x/ и /x'/, а также аффрикаты /c/ и /c'/. На фонологическом уровне не противопоставлены также согласные /š:'/ и /ž:'/ . Только глухой /š:'/ является самостоятельной фонемой, согласный /ž:'/ признается в современном русском языке реликтовым явлением, не имеющим какой-либо фонологической нагрузки (Бондарко, 1998).

Кроме различий характеристик шума на акустическом уровне признак звонкости/глухости реализуется в виде наличия или отсутствия колебаний частоты основного тона голоса.

Признак *способа образования* преграды “щелинность/смычность” присущ всем согласным. Наличие в классе сонорных дрожащих /r/ и /r'/ делает эту группу неоднородной. Не включенные в корреляцию смычных и щелевых вибранты /r/ и /r'/ занимают в системе консонантизма многих языков изолированное положение.

Боковым сонантам /l/ и /l'/, а также вибрантам /r/ и /r'/ по способу артикуляции нет аналогов в группе шумных.

В классе шумных противопоставление по щелинности/смычности охватывает большую группу согласных, образующих следующие привативные оппозиции: /p – f/, /p' – f'/, /b – v/, /b' – v'/, /t – s/, /t' – s'/ /d – z/, /d' – z'/, /k – x/, /k' – x'/ . В оппозициях /p – f/, /p' – f'/, /b – v/, /b' – v'/ наблюдается некоторая асимметрия относительно места образования фокуса: губно-губным смычным /p/, /p'/, /b/, /b'/ противопоставлены губно-зубные щелевые /f/, /f'/, /v/, /v'/.

По признаку *«активный действующий орган»* в системе русских согласных выделяются следующие подгруппы: губные – p, p', b, b', m, m', f, f', v, v'; переднеязычные – t, t', d, d', n, n', s, s', z, z', š, ž, s':, č, c, l, l', r, r'; среднеязычные – j; заднеязычные – k, k', g, g', x, x'.

Признак “твердость/мягкость” охватывает большое количество русских согласных, в результате чего в системе русского консонантизма образуются следующие привативные оппозиции: /p – p'/, /b – b'/, /m – m'/, /f – f'/, /v – v'/, /t – t'/, /d – d'/, /n – n'/, /s – s'/, /z – z'/, /r – r'/ /k – k'/, /g – g'/, /x – x'/ и класс сонантов: /n, n', l, l', r, r'; j/. Не противопоставлены по этому признаку фонемы /š, ž, c, č, j/. С точки зрения артикуляции противопоставление по признаку твердости/мягкости зависит от положения средней части спинки языка. При произнесении мягких согласных средняя часть спинки языка поднята вверх, при произнесении твердых, напротив, опущена вниз.

По *положению мягкого нёба* согласные противопоставляются на носовые и чистые. При опущенном мягком нёбе произносятся носовые согласные, при поднятом – чистые. Включенными

в корреляцию по данному признаку в русском языке оказываются согласные /m, m', n, n', b, b', d, d'/, образующие следующие привативные оппозиции: /m – b/, /m' – b'/, /d – n/, /d' – n'/.

С помощью перечисленных выше фонологически существенных признаков охарактеризуем каждую согласную фонему русского языка.

/p/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, губно-губная (билабиальная), твердая, чистая;

/p'/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, губно-губная (билабиальная), мягкая, чистая;

/b/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, билабиальная, твердая, чистая;

/b'/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, билабиальная, мягкая, чистая;

/m/ - сонорная согласная фонема, смычная, билабиальная, твердая, носовая;

/m'/ - сонорная согласная фонема, смычная, билабиальная, мягкая, носовая;

/f/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, губно-зубная (лабиодентальная), твердая;

/f'/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, губно-зубная (лабиодентальная), мягкая;

/v/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, губно-зубная (лабиодентальная), твердая;

/v'/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, губно-зубная (лабиодентальная), мягкая;

/t/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, переднеязычная, твердая;

/t'/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, переднеязычная, мягкая;

/d/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, переднеязычная, твердая, чистая;

/d'/ - шумная согласная фонема, смычная, звонкая, переднеязычная, мягкая, чистая;

/n/ - сонорная согласная фонема, смычная, переднеязычная, твердая, носовая;

/n'/ - сонорная согласная фонема, смычная, переднеязычная, мягкая, носовая;

/c/ - шумная аффриката, смычная, глухая, переднеязычная;

/č/ - шумная аффриката, смычная, глухая, переднеязычная;

/s/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, переднеязычная, твердая;

/s'/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, переднеязычная, мягкая;

/z/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, переднеязычная, твердая;

/z'/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, переднеязычная, мягкая; /š, ž, c, č, j/.

/š/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, переднеязычная, двухфокусная;

/ž/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, переднеязычная, двухфокусная;

/š'/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, переднеязычная, двухфокусная;

/l/ - сонорная согласная фонема, щелевая, боковая, переднеязычная, твердая;

/l'/ - сонорная согласная фонема, щелевая, боковая, переднеязычная, мягкая;

/r/ - сонорная согласная фонема, дрожащая, переднеязычная, твердая;

/r'/ - сонорная согласная фонема, дрожащая, переднеязычная, мягкая;

/j/ - сонорная согласная фонема, щелевая, среднеязычная;

/k/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, заднеязычная, твердая;

/k'/ - шумная согласная фонема, смычная, глухая, заднеязычная, мягкая;

/x/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, заднеязычная, твердая;

/x'/ - шумная согласная фонема, щелевая, глухая, заднеязычная, мягкая;

/g/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, заднеязычная, твердая;

/g'/ - шумная согласная фонема, щелевая, звонкая, заднеязычная, мягкая.

Тема 2. Вокализм: система и реализация гласных в потоке речи

Гласные – класс звуков речи, выделяемый на основании их артикуляторных, акустических и функциональных свойств. Артикуляторные свойства гласных заключаются в том, что это звуки, которые образуются с обязательным участием голоса и при отсутствии преграды в надгортанных полостях. Для образования гласных характерно отсутствие локализованного в каком-либо участке мускульного напряжения. В образовании качества гласного необходимо выделить особую роль губ, языка, мягкого неба. С акустической точки зрения гласные – это звуки с голосовым

источником возбуждения и четко выраженной формантной структурой. Особая функция гласных заключается в том, что они являются вершиной слога, слогаобразующим элементом в сочетаниях звуков речи (БЭС Языкознание, 2000).

Традиционно главные признаки гласных рассматривают относительно положения тела языка в фарингально-ротовой полости в передне-заднем (горизонтальном) и в верхне-нижнем (вертикальном) положениях. Эти характеристики определяют место и степень главного артикуляционного сужения, что имеет непосредственное отношение к резонансным свойствам речевого тракта. Поэтому при классификации гласных будут приводиться также акустические корреляты артикуляционных различий.

Обычно гласные систематизируются по следующим дифференциальным признакам.

1. Ряд (гласные переднего, центрального, смешанного, заднего рядов). Признак учитывает положение тела языка относительно границ ротовой полости (губ или гортани). Акустически признак наиболее тесно соотносится с частотой второй форманты FII: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты.

2. Подъем (гласные верхнего, среднего, нижнего подъемов). Признак учитывает положение тела языка относительно твердого неба. Акустически наиболее тесно соотносится с частотой первой форманты FI: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты.

3. Огубленность (огубленные (лабиализованные) гласные, неогубленные (нелабиализованные) гласные). Признак учитывает сближение углов губ, приводящее к образованию «губной трубочки» на выходе из речевого тракта либо отсутствие такого движения. Образование «губной трубочки» приводит к увеличению длины речевого тракта, что вызывает понижение частоты как первой, так и второй формант.

При классификации артикуляции гласных разных языков мира также могут учитываться следующие дифференциальные признаки.

4. Назализация (назализованные (носовые) гласные, неназализованные (неносовые, ртовые) гласные). Признак учитывает наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе либо отсутствие такого прохода при поднятом мягком небе. Акустически назализация приводит к модификации обычной формантной картины гласного из-за появления в ней дополнительной «форманты назальности», расположенной на спектре гласного в области 4000 Гц. При производстве носовых гласных воздушный поток проходит свободно и через ротовую полость.

5. Ретрофлексность (ретрофлексные (эризованные) гласные, неретрофлексные (неэризованные) гласные). Признак учитывает приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области либо отсутствие такого движения. Акустически ретрофлексность приводит к значительной модификации формантной картины гласного из-за усиления третьей форманты F III и её низкого положения и сближения со второй формантой F II в области 1500 – 2000 Гц.

6. Ширина глотки (нейтральная, расширенная, суженная). Признак учитывает сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка. Дополнительно может понижаться гортань. Противоположное движение корня языка приводит к сужению глотки и более распластанному состоянию языка. Акустические следствия различий по данному признаку изучены недостаточно. Тем не менее, отмечается, что гласные, которые произносятся с расширенной глоткой, более интенсивны, имеют выраженные высокие форманты F III, F IV, а также больший уровень усиления главных формант – FI и FII. На слух они более яркие и отчетливые. Гласные, артикулирующиеся с суженной глоткой, имеют приглушенный тембр (Кодзасов, Кривнова, 2004).

7. Стабильность артикуляции (монофтонги, дифтонги). Признак учитывает наличие либо отсутствие постепенного перехода в пределах одного гласного от одного уклада речевых органов к другому, который называется скольжением. В связи с этим различают монофтонги и дифтонги, которые принадлежат одному слогу. Для монофтонгов характерно стремление к достижению

относительно устойчивого положения речевых органов в фазе выдержки, дифтонгам свойственно скольжение артикуляции.

8. Долгота (долгие, краткие гласные). Долгие гласные характеризуются большей длительностью по сравнению с другими гласными. Если долгота является фонематическим признаком гласного, по которому он противопоставлен соответствующему краткому, то различия по длительности часто сопровождаются и качественными различиями.

9. Напряженность артикуляции (напряженный гласный, ненапряженный гласный). Напряженные гласные характеризуются значительной напряженностью артикуляции, т.е. значительным мускульным сокращением, приводящим к большей упругости тканей речевого тракта. Чем больше напряжены стенки надгортанных полостей и язык, тем четче и ярче звучит гласный при сохранении в основном того же качества (Гордина, 1997). На спектре напряженные и ненапряженные гласные различаются степенью удаления расположения формант от положения формант нейтрального гласного. Формантная структура напряженных гласных в большей степени отличается от формантной структуры нейтрального гласного, чем формантная структура ненапряженного гласного (БЭС Языкознание).

Рассмотрим характеристики гласных на примере русского вокализма.

Артикуляционную классификацию гласных русского языка обычно приводят по отношению к гласным основного треугольника – [a], [u], [i].

/a/ – гласный нижнего подъема, заднего ряда, неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /a/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *каждый, бак, шахты* и т.д. По отношению к гласным такого типа в других языках русский гласный даже в виде своего аллофона является несколько продвинутым вперед, однако он е совпадает с открытым гласным переднего ряда [a].

/u/ – гласный верхнего подъема, однако не максимальной степени закрытости, заднего ряда, огубленный. Основным аллофоном русской фонемы /u/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *бум, кукла, шум* и т.д.

/i/ – гласный верхнего подъема, однако не максимальной степени закрытости, переднего ряда, неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /i/ является его изолированное произношение или его произношение в словах типа *ива, Сима, вижу* и т.д. По степени закрытости не совпадает с гласным [ɪ], встречающимся, например, в английском и немецком языкам.

При сравнении расположения русских гласных /a/, /u/, /i/ на трапеции с расположением кардинальных типов гласных можно увидеть, что ни один из русских гласных не совпадает по своим артикуляционным характеристикам с характеристиками гласных, находящихся на краях трапеции. Объясняются эти особенности артикуляции русских гласных свойствами самой артикуляционной базы русского языка, т.е. теми признаками артикуляции, которые отличают говорящего по-русски от носителя какого-либо другого языка. По-мнению многих ученых, для русских характерна вялая артикуляция, слабая напряженность речевого тракта во время произнесения (Бондарко, 1998).

/e/ – гласный среднего подъема, переднего ряда, неогубленный. Представлен двумя основными аллофонами [e] и [ɛ], которые могут таковыми называться на разных основаниях (Бондарко, 1998). Основным аллофоном [ɛ] русской фонемы /e/ является его произношение в словах типа *этот, шест, ценный* и т.д., в которых свойства данного аллофона не зависят от фонетического окружения. Основной аллофон [e] является открытым гласным среднего подъема, переднего ряда, неогубленным. По мнению Л.В. Бондарко, такой аллофон можно назвать основным строго логически, так как для реальной дистрибуции гласного в словах положение в абсолютном начале или после твердого согласного является очень редким случаем. Самым распространенным для русского языка является другой основной аллофон данной фонемы – [e] – закрытый продвинутый вперед гласный среднего подъема, переднего ряда, неогубленный. Он реализуется в словах типа *белка, деньги, тема, на замке* и т.д. Закрытость и продвинутость вперед усиливаются в позициях, когда за этим аллофоном следует также мягкий согласный.

/o/ - гласный среднего подъема, заднего ряда, огубленный. Основным аллофоном русской фонемы /o/ является его произношение в фонетически независимых позициях, т.е. в абсолютном

начале слова и после твердых согласных в словах типа *очи, Омск, тоже, сок* и т.д. Особенность русского /o/ заключается в значительной неоднородности (дифтонгоидности) – этот гласный начинается как [u]-образный звук, а заканчивается как делабиализованный, почти [ɑ]-образный, поэтому в подробной фонетической транскрипции его можно было бы обозначить как [ʊɑ]. Как отмечает Л.В. Бондарко, более закрытое и более огубленное начало этого гласного – характерная примета русской речи, при этом по степени проявления существуют различия между женским и мужским произношением: в речи женщин эта неоднородность выражена ярче, чем в речи мужчин (Бондарко, 1998).

/ɨ/ - гласный верхнего подъема, по ряду неоднородный (начинается с непередней артикуляции, заканчивается как гласный переднего ряда), неогубленный. Основным аллофоном русской фонемы /ɨ/ является его произношение в позиции после твердых согласных в словах типа *ты, пыл, был, дыня* и т.д. Значительная неоднородность (дифтонгоидность) русского /ɨ/ - обязательная особенность русской речи, а её отсутствие воспринимается как акцентное произношение (Бондарко, 1998).

При сравнении русских гласных с кардинальными типами гласных можно увидеть, что их основные аллофоны ни с одним из кардинальных типов не совпадают. При анализе артикуляторных характеристик основных аллофонов русских гласных можно попытаться объяснить их специфические особенности двумя факторами. Первый из них – фонологический. Поскольку количество гласных фонем в системе невелико, постольку вариативность артикуляторных характеристик даже основных аллофонов может быть довольно большой. Это видно на примере фонемы /e/, основные аллофоны которой фонетически различаются не меньше, чем разные фонемы, как, например, во французском языке. Вторым фактором, определяющим значительную вариативность гласных, является ненапряженность, вялость русской артикуляции, приводящая к значительной неоднородности (дифтонгоидности) гласного даже в фонетически сильной позиции. Яркий пример – неоднородность артикуляции аллофонов фонем /o/ и /ɨ/ (Бондарко, 1998).

Источником тона, лежащего в основе гласных, являются голосовые связки. Создаваемый или голос – звук со сложным спектром, где более высокие составляющие ослаблены по сравнению с основным тоном, определяемым частотой колебаний связок. Формантная структура гласного зависит от конфигурации надгортанных полостей. Они играют роль резонатора, или акустического фильтра, в результате действия которого в спектре гласного возникают усиленные области – форманты. В спектрах гласных выделяют обычно 4-5 формант: они обозначаются цифрами – F1, F2 и т.д., начиная от нижней. Кроме того, выделяется и основной тон голоса – наиболее низкая составляющая, соответствующая частоте колебаний голосовых связок – нулевая форманта F0. Для узнавания гласного, т.е. для идентификации фонемы, решающую роль играют первые две форманты: F1 и F2, некоторое значение имеет и F3. Более высокие форманты характеризуют в основном свойства голоса говорящего (Гордина, 1997).

Качественные различия между гласными определяются присущей им формантной картиной, точнее взаимным расположением частот главным образом двух первых формант. Формантная картина тесно связана с артикуляционными признаками гласных. Общие тенденции формулируются следующим образом. Частота F1 обратно пропорциональна подъему гласного: чем больше подъем и закрытость гласного, тем меньше F1, и наоборот. Частота F2 прямо пропорциональна продвинутости языка: чем более передним является гласный, тем больше F2, и наоборот. Округление и вытягивание губ при произнесении лабиализованных гласных понижают частоту обеих формант, в особенности F2 (Кодзасов, Кривнова, 2004).

Для закрытых русских гласных [i], [u], [ɨ] провести границу между F0 и F1 трудно, так как данные форманты расположены достаточно близко на частотной шкале. С увеличением степени открытости гласного частота повышается и имеет максимальное значение для самого открытого гласного [a]. В русском языке F2 имеет самое высокое значение для переднего гласного [i] и самое низкое – для заднего гласного [u]. Остальные гласные расположены между этими двумя гласными в зависимости от степени продвинутости вперед. Гласный [ɨ] имеет следующую особенность: если частота F2 остальных гласных практически не изменяется во времени, то при произнесении

гласного [ɨ] начальное значение частоты ниже, в чем и заключается его основное спектральное отличие от гласного [i]. Они близки по спектру, если не учитывать начального участка звучания (Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2000).

В речевом сообщении гласные обычно произносятся в сочетаниях с согласными, и их формантная картина подвергается систематическим контекстным изменениям. Наиболее сильно на гласные влияют такие признаки согласных, как место образования преграды и дополнительная артикуляция (палатализация, веляризация и т.д.), так как от них сильно зависит конфигурация речевого тракта (Кодзасов, Кривнова, 2004). В русском языке частота F1 на границе между согласным и гласным всегда ниже, чем на остальном участке гласного. Частота F2 на границе между согласным и гласным может быть или выше или ниже – в зависимости от места образования согласного и от качества гласного. Частота F2 сильнее всего изменяется под влиянием предшествующего мягкого согласного: в этих случаях на границе между согласным и гласным F2 имеет более высокую частоту, чем на стационарном участке гласного. Русские губные твердые согласные понижают частоту F2 [a] и [e]; переднеязычные твердые согласные значительно повышают частоту F2 гласных [o] и [u] (Бондарко, Вербицкая, Гордина, 2000).

На основании неоднородности артикуляторных, акустических и слуховых характеристик в гласном выделяются стационарный и переходные участки. Стационарный участок – тот участок звучания, где артикуляция практически не изменяется, частоты формант имеют постоянную частоту. Первый переходный участок представляет собой отрезок гласного от конца предшествующего звука до начала стационарного участка. Второй переходный участок – от конца стационарного участка до начала следующего звука. (Бондарко, 1998). В условиях связной речи, помимо классической F-картины гласного (первый переходный участок – стационарный участок – второй переходный участок) нередки случаи отсутствия в спектре гласного стационарного участка и слияния переходных участков.

Раздел 3. Супraseгментные единицы. Фонетические единицы членения речи

В речевом континууме кроме сегментного состава – дискретных единиц, составляющих некоторую линейную последовательность – есть другие средства, которые обязательно присутствуют в речевом потоке, в любой его единице, начиная слогом и кончая фразой и фонетическим абзацем. В лингвистической литературе эти средства получили название супraseгментных или просодических средств.

Суперсегментность и звуковая специфика, присущие просодическим характеристикам речи, свойственны в полной мере и средствам интонации. Между этими понятиями в современной специальной литературе не всегда проводится четкое разграничение.

Тем не менее, понятия «просодика» и «интонация» не совпадают. Просодическая структура – это способ организации звуковых последовательностей, начиная со слога. Интонация – способ просодической организации синтагм и высказываний. Просодика – *средства* просодической организации речевых единиц. Просодическая структура – это способ организации звуковых последовательностей, начиная со слога (слог, слово, ритмическая группа, синтагма, высказывание).

Термин «просодия» (и его вариант «просодика») восходит к понятию *prosodia*, употреблявшемуся в греческой грамматике для обозначения независимых от основной артикуляции звука дополнительных особенностей речи: придыхания, длительности, высоты тона — обычно в связи с метрикой стиха. В современном языкознании термин «просодия» (и его вариант «просодика») трактуется как совокупность суперсегментных, или ритмико-интонационных свойств речи. В аналогичном значении используются также термины «просодические характеристики», «просодические признаки», «просодические элементы».

Термин «просодия» имеет “широкую” и “узкую” трактовку. В широком смысле он включает в себе комплекс супraseгментных средств оформления высказывания, важнейшим из которых является мелодика. Узкое понимание характерно для ряда зарубежных авторов и для тех, кто понимает под просодией ударение в слове.

Словесное ударение является средством фонетического объединения слова в одно целое. Эта объединяющая функция словесного ударения осуществляется за счет выделения одного из слогов в слове (ударного), которому «подчинены» остальные (безударные). С точки зрения места ударения в слове в русском языке представлены самые разнообразные возможности, так как словесное ударение в нем не привязано ни к определенному слогу слова, ни к определенной морфеме. Одной из особенностей русской звуковой системы является обязательное присутствие в слове ударного слога. Случаи, когда словесное ударение «исчезает», отмечаются специально. Выясним, каким образом выделяется ударный слог в слове. Традиционной является точка зрения, в соответствии с которой русское ударение характеризуется как динамическое: ударный слог произносится с большей напряженностью и более сильным выдохом, что приводит к большей его громкости. Однако с этим трудно согласиться. Это значит, что ударным может быть и любой слог (первый, второй, третий и т. д. от начала слова), и любая морфема в слове (корень, префикс, суффикс, окончание).

Громкость гласного (который является центром слога) зависит в первую очередь от степени его открытости (чем более открытый гласный, тем больше его громкость), во-вторых, от положения гласного в слове (чем ближе гласный к началу слова, тем он громче). Чтобы объяснить, как же человек определяет место ударения в слове, если громкость зависит не только от ударности, выдвигается следующая гипотеза: человек, услышав то или иное слово, сравнивает громкость гласных в этом слове с собственными представлениями о том, какую громкость имеет каждый из гласных под ударением. Тогда даже то, что в данном конкретном слове ударный гласный может быть менее громким, чем безударный, не имеет значения. Однако эта гипотеза основана на таких допущениях относительно способов запоминания громкости гласных, которые специалистам в области психологии кажутся маловероятными. Экспериментально-фонетические исследования русского ударения показывают, что самое основное различие между ударным гласным и безударными — это различие в длительности этих звуков. К такому выводу ученые пришли на основании следующих фактов: во-первых, измерение длительности ударного и неударного гласного в слове выявляет наличие существенной разницы между ними; во-вторых, при создании искусственных, синтезированных слов достаточно сделать длительность гласного большей, чем длительности других гласных в слове, чтобы этот гласный воспринимался как ударный. Длительность гласного может изменяться в широких пределах, и в первую очередь под влиянием скорости произнесения всего высказывания (т. е. под влиянием темпа речи). Темп речи, во-первых, различен у разных людей — одни говорят довольно медленно, другие — быстро. Это различия в так называемом индивидуальном темпе. Во-вторых, один и тот же человек может произвольно изменять скорость произнесения, т. е. говорить или быстрее, или медленнее по сравнению со своим индивидуальным (нормальным) темпом речи. Темп речи характеризуется средней длительностью звука: подсчитывается время звучания всего высказывания и делится на число звуков в нем. Чем больше средняя длительность звука, тем медленнее темп, чем меньше — тем быстрее. Из этого ясно, что признаком ударного гласного может являться не просто большая длительность ударного гласного, а длительность, большая, чем длительность безударного в том же слове. Большая длительность ударного гласного и по сравнению с безударными и по сравнению со средней длительностью звука в слове — самая устойчивая характеристика, наиболее постоянная для любого темпа произнесения, для любого гласного. Выделение ударного элемента в слове происходит в первую очередь на основе его длительности. Однако это только один из признаков ударенности гласного. В русском языке существуют и другие признаки, которые используются носителями языка при определении, является ли гласный ударным или нет. Из этих прочих признаков укажем два: во-первых, отсутствие редукации гласного, когда он под ударением, и оценка качественной редукации безударного гласного; во-вторых, качество гласного: известно, что в нормативном русском произношении под ударением могут употребляться шесть гласных — а, о, у, е, и, ы, а в безударных слогах — только четыре (а, у, и, ы). Этот последний признак относится уже не к фонетическим характеристикам, а к фонетическим правилам русского языка.

В области фразовой просодии, или интонации (в широком понимании этого термина), все просодические параметры «работают» очень активно, хотя и с разной нагрузкой. Наиболее

нагруженной является частота основного тона. Фразовый контур ЧОТ отражает возможности управления всеми параметрами голосовых связей, которые определяют высоту голоса, тип фонации и степень общего голосового усиления.

Фразовые просодические средства могут использоваться в речи двумя способами: интегрально – как общая характеристика протяженных речевых отрезков и локально – в тесной соотношенности с ударными слогами отдельной фразы.

Интегральное использование обусловлено общими установками произнесения, такими, как общий темп, громкость, высотный регистр голоса, ширина используемого голосового диапазона, ориентация на полный/небрежный тип произнесения. Для каждой из этих характеристик можно выделить опорный акустический параметр, однако в речи все просодические параметры определенным образом взаимодействуют между собой, поскольку интонация – многокомпонентное явление. Она складывается из частоты основного тона (высотный или мелодический компонент), 2) интенсивности (динамический компонент), длительности или темпа (временной или темпоральный компонент), паузы, тембра. Все компоненты интонации тесно между собой взаимодействуют, хотя можно установить их определенную иерархию.

Ведущим компонентом принято считать мелодику, т.е. движение основного тона голоса (понижение, повышение). На такие показатели контура основной частоты, как среднее значение F_0 и величина ее модуляции относительно среднего значения, измеренная либо на протяжении всего отрезка речи либо на его ударных слогах, оказывают влияние при произнесении отрезка речи регистр и диапазон изменения высоты голоса.

Мелодика служит средством членения высказывания, а также связывания отдельных его частей. Мелодика в большей степени, чем другие интонационные компоненты, служит средством оформления коммуникативного типа предложения – повествования, вопроса, побуждения. Часто мелодика во взаимодействии с другими средствами используется для выделения главных – рематических частей высказывания.

Интенсивность используется для выделения какой-либо части высказывания. С интенсивностью соотносится прежде всего громкость высказывания. Различия в громкости обусловлены, как правило, разной степенью голосового усиления. Поэтому при изменении громкости меняются также состояние голосовых связей и спектр голосовых колебаний, а это влияет как на основную частоту голоса, так и на спектральную картину звуков. При более громком произнесении возрастают показатели средней и максимальной интенсивности сигнала, F_0 изменяется в более высоком и широком голосовом диапазоне, F-картина гласных выражена более отчетливо.

Так как фонетическое выделение принято называть ударением, то и в данном случае обычно говорят об ударении. Существует несколько видов ударения во фразе. Ударение, которое объединяет части одной синтагмы и отделяет одну синтагму от другой, называется синтагматическим. Безусловно, синтагматическое ударение находится на том слоге, который является ударным в слове. Не замечено до сих пор случая, чтобы синтагматическое ударение не совпадало со словесным, но в пределах синтагмы слог под синтагматическим ударением будет более сильно выделенным по сравнению с ударными слогами других слов.

Другим видом ударения во фразе является логическое ударение. Оно прежде всего участвует в оформлении тема-рематического членения в высказывании, выделении так называемого логического предиката. Если мы скажем фразу *Der Lehrer spricht* с ударением на первом слове, то это и будет логический предикат, поскольку сообщается кто говорит. А если ударение на втором слове, то это слово будет ремой, поскольку подчеркивается процессуальность высказывания, а именно то, что делает учитель.

Интенсивность часто участвует в эмоциональном выделении слова, в том, что принято называть эмфатическим ударением.

В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее элемент. В этом смысле его можно назвать фразовым ударением. Оно накладывается на интонационный контур фразы, внося определенное разнообразие в его рисунок. Фразовое ударение образует ритм речи, в нем реализуются все другие виды ударения – синтагматическое, логическое и эмфатическое.

Под длительностью как компонентом интонации подразумевается скорость произнесения тех или иных отрезков речи, т.е. темп речи. Общий темп связан с длительностью фразы и составляющих ее звуковых элементов - звуков и слогов. При контролируемом убыстрении темпа происходит относительное сокращение средней длительности звука и слога во фразе, при замедлении эти показатели возрастают.

Когда говорят о темпе как компоненте интонации, имеют в виду не абсолютный, а относительный темп, т. е. скорость произнесения отдельных слов в синтагме по отношению к скорости других частей синтагмы. Установлен такой универсальный закон, согласно которому наиболее важные части синтагмы произносятся в более замедленном темпе, чем мало информативные отрезки речи. Так, служебные слова произносятся быстрее, чем знаменательные, поскольку основную информативную нагрузку выполняют именно знаменательные слова. Замедление темпа, как правило, оформляет завершение высказывания.

Пауза в предложении используется для отделения одной синтаксической единицы от другой. С акустико-артикуляторной стороны пауза представляет собой перерыв в звучании речи и артикуляции звуков. Однако как пауза может восприниматься и перелом в мелодике. Пауза часто используется для вдоха, так зазываемая “физиологическая пауза”. Здесь можно прийти к ложному толкованию паузы, при котором решающей окажется физиологическая сторона речи. Человек, у которого органы дыхания находятся в нормальном состоянии, делает вдох во время пауз между теми или иными синтаксическими единицами.

Тембр служит только для выражения эмоциональных оттенков речи. В понятие тембра включается также звонкость или звучность голоса, яркость, чистота его звучания.

При рассмотрении интонации Л.Р. Зиндер предлагает различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация является важным средством оформления коммуникативных типов предложения - повествования, побуждения, вопроса. Так как интонация здесь тесно связана с грамматическим аспектом предложения, соответствующий раздел фонетики часто называют “синтаксической фонетикой”.

Кроме оформления коммуникативных типов, интонация в своем коммуникативном аспекте имеет следующие значения:

- является средством членения речи на предложения. Это особенно важно в чтении. Отсюда вытекает важность связи между знаками препинания и интонацией. Когда мы говорим об интонационном членении высказывания, необходимо помнить о такой единице членения как синтагма. Впервые дал определение синтагме Л.В.Щерба, обозначив ее как единое смысловое и фонетическое целое в процессе речи-мысли;

- интонация является важным средством противопоставления в предложении старой, известной информации (темы) и новой, неизвестной (ремы);

- интонация сигнализирует, является ли данный отрезок в высказывании законченным или это неконечная синтагма во фразе.

Интонация носит автономный характер, а это означает, что в языке должен существовать определенный набор моделей для выражения интонационных значений. Иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане, т.е. должен существовать некий набор фонетических единиц, моделей, противопоставленных друг другу в парадигматическом плане. Такая точка зрения сегодня является господствующей в лингвистике. Однако единого обозначения для такой единицы не существует - говорят об интонационных конструкциях, интонациях, интонационных контурах и т.д.

В эмоциональном аспекте интонация не обязательно связана со смысловым содержанием высказывания. Будет ли произнесено предложение “Он вернулся” с радостью или с сожалением, денотативное значение предложения останется одним и тем же. Однако модально-оценочный аспект будет различным. В акте коммуникации передается не только денотативное значение высказывания, т.е. то, о чем идет речь, но и коннотативное - отношение говорящего к сообщаемому.

Раздел 4. Методы экспериментально-фонетического анализа речи

Противоречивый характер звуковых явлений, их двойственная природа требует применения различных методов, отчасти совпадающих с методами других лингвистических дисциплин, отчасти резко от них отличающихся.

Рассматривая то или иное явление в фонематическом аспекте, фонетика пользуется теми же методами, что и морфология или синтаксис. Она учитывает его распространение в языке, его связь с лексикой и грамматикой, а также оппозицию к другим фонетическим явлениям и связь с ними.

Ведущую роль в современной фонетике играют экспериментальные методы анализа речи. Эксперимент, как известно, отличается от наблюдения тем, что исследователь не пассивно учитывает поведение объекта в различных условиях, а ставит объект в определенные условия для того, чтобы выяснить, какова связь между этими условиями и интересующим его явлением.

Объективные, или экспериментально-фонетические (в узком смысле этого слова), методы позволяют наблюдать такие тонкости в произношении, которые совершенно недоступны на слух и, что особенно важно, они дают возможность разлагать артикуляцию и акустическую картину звуков на отдельные элементы, тогда как на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые. А если отдельные детали и могут быть определены на слух, то все же результаты чисто слухового анализа очень зависят от исследователя.

Развитие вычислительной техники позволило проводить разнообразные экспериментально-фонетические исследования при помощи компьютеров. Первые работы такого рода производились на больших вычислительных машинах и требовали довольно сложной подготовки исходного материала перед его анализом. В настоящее время персональный компьютер заменяет фонетисту-исследователю большую экспериментальную лабораторию. Рассмотрим в самом общем виде, каким образом вычислительная машина может работать с акустическими явлениями - звуками.

Известно, что компьютер работает с цифрами, и для обработки звуков необходимо представить их в цифровом виде. Этот этап называется аналого-цифровым преобразованием, или оцифровкой, речевого сигнала. Для оцифровки используются специальные устройства - аналого-цифровые преобразователи, при помощи которых звуковая волна превращается в набор цифровых показателей. Для наглядного представления того, как это происходит, рассмотрим один период звукового колебания, выделенный из общей огибающей сигнала.

Аналого-цифровой преобразователь разбивает весь период на очень короткие кусочки (квантует сигнал) и измеряет амплитуду в каждом из этих кусочков с большой точностью. Частота дискретизации (т. е. величина шага, разбивающего сигнал на отдельные кусочки) и число градаций уровней дискретизации при измерении интенсивности на каждом из этих кусочков в каждом из преобразователей могут быть различны, но эти сведения обязательно указываются при характеристике анализирующей системы. Так, если говорят, что частота квантования - 20 кГц, то это означает, что преобразователь делает 20 000 отсчетов в секунду, а число разрядов указывает на степень подробности измерения каждого из этих отсчетов. Таким образом, получается огромная таблица цифр (для наглядности приведем такие сведения: цифровая форма звуковой последовательности, имеющей длительность около 0,5 секунды, занимает около 10 страниц текста, сплошь заполненного цифрами). Естественно, что анализировать такие последовательности или какой-либо иной и т. д. Результаты акустических обработок выводятся на дисплей и могут быть выведены на печатающее устройство. Очень важно, что после всех модификаций и измерений звука, представленного в цифровом виде, можно опять перевести его в аналоговую форму и прослушать.

В настоящее время существуют самые разнообразные пакеты исследовательских программ, обеспечивающих высококачественный анализ звуков речи. Возможности компьютеров в этом отношении кажутся просто неограниченными, и уже возник особый круг проблем, связанных с компьютерным представлением речи для теоретических и прикладных исследований.

Вы можете сравнить спектрограммы и осциллограммы, полученные на аналоговых приборах, с соответствующими записями результатов компьютерного анализа и убедиться, что во многих случаях компьютерная картинка содержит гораздо больше информации, поскольку позволяет сопоставить оба способа регистрации акустических характеристик звуковой

последовательности. Очень важно, что исследователь, глядя на спектр или осциллограмму, может одновременно и прослушать соответствующий участок анализируемого звука, и, изменяя определенные акустические параметры, следить за изменениями в звучании.

Учитывая сложность современной аппаратуры, нельзя требовать, чтобы фонетик знал детали устройства соответствующего прибора, но он должен понимать принцип его работы. Роль экспериментатора не ограничивается выбором разумного пути исследования, определением необходимой аппаратуры и правильным проведением опыта. Основная его работа заключается в анализе полученного материала. Нужно помнить, что современная аппаратура может дать записи, содержащие весьма обширные сведения о речевом сигнале, но эти записи сами ничего «рассказать» не могут. Какого бы высокого качества не были спектрограммы, осциллограммы, кимограммы, палатограммы, рентгеновские снимки и даже простые фотографии губной артикуляции, они сами ничего не расскажут, их нужно уметь «прочитать».

Рассмотрим методы, которые используются при изучении перцептивных характеристик речи.

Восприятие речи представляет собой активный процесс преобразования услышанного речевого сигнала в смысловую последовательность.

С лингвистической точки зрения восприятие можно представить как смену следующих этапов:

- фонологическая интерпретация сигнала,
- его морфонологическое и морфологическое описание,
- установление синтаксической структуры,
- смысловая интерпретация.

Но с психолингвистической точки зрения такое описание нереалистично. В потоке связной речи многие звуки имеют весьма «размытые» фонетические характеристики, а нередко полностью выпадают в быстрой, аллегорической речи, поэтому исчерпывающий фонологический анализ, предшествующий всем остальным этапам, оказывается невозможным. поэтапный анализ информации при восприятии речи оказывается невозможным еще и потому, что перекодировка информации при восприятии происходит в режиме реального времени, и даже при высоком темпе соответствующих механизмов обработки информации её последовательный, поэтапный анализ оказался бы слишком медленным.

Свой ответ на вопрос о механизмах восприятия речи дает психолингвистика, предлагая теорию восприятия, известную как «анализ через синтез». Согласно этой теории восприятие высказывания сводится к его порождению, а именно: слыша высказывание, человек по каким-то фрагментам устанавливает глубинную структуру, а уже из неё порождает все высказывание в целом. Как отмечает В.Б. Касевич, процесс порождения и процесс восприятия речи обслуживает единый механизм, чем достигается большая экономия в строении языковой системы (Касевич. Элементы общей лингвистики, с. 163).

В настоящее время изучение восприятия звуков имеет большое значение для решения вопросов физиологии сенсорных систем, теории распознавания, теории связи, в практике восстановления слуха и речи у больных с нарушением этих функций.

Большой вклад в развитие перцептивной фонетики и ее методов внесла профессор Бондарко Лия Васильевна. Она сформулировала следующие наиболее актуальные вопросы перцептивной фонетики:

1. На основании каких акустических характеристик звуков речи носитель языка решает, что данный звук является реализацией той или другой фонемы?
2. Какие акустические свойства используются носителем языка при определении количества фонем в той или иной звуковой последовательности?
3. Каким образом носитель языка справляется с чрезвычайно большой вариативностью акустических характеристик и выявляет только те, которые необходимы для идентификации сообщения?
4. Как воспринимаются звуки незнакомого языка?

5. Каков объем собственно акустической информации, необходимой для того, чтобы человек воспринял смысл передаваемого ему сообщения?

Рассмотрим основные методы и подходы к исследованию восприятия звуков речи.

Прежде всего, необходимо отметить, что к проведению эксперимента по восприятию звуков предъявляются достаточно строгие требования, в частности к качеству сигналов (стимулов). Ими могут быть как естественные звуки или звуковые последовательности, так и синтезированные. Далеко не всегда можно предъявлять осмысленные слова.

Материалом для получения естественных стимулов является магнитофонная запись. Характеристики дикторов должны соответствовать задачам эксперимента. Стимулы сегментируются из исходной записи и переписываются на диск в необходимом порядке для последующего предъявления испытуемым.

Например, задача состоит в изучении того, различают ли носители русского языка ударные и безударные аллофоны фонемы /a/. Для этого мы подбираем такие слова, в которых гласный /a/ находится в разных словах в одинаковом фонетическом окружении, а различие между разными /a/ заключается в ударности-безударности. Например: *сад, сады, садовод, высажу и т.д.* Необходимо вырезать (отсегментировать) интересующие нас гласные и записать их в необходимой последовательности на диск для дальнейшего предъявления испытуемым.

В ряде случаев в ходе сегментации осуществляется преобразование фонетического облика слова для выяснения того, насколько надежно реализуется словесное ударение. Например: вместо «Сумка» предъявляется фрагмент этого слова [umka], вместо «запас» [apas], вместо «город» [orat], вместо «судьба» [ud'ba], вместо «красота» [rasata]. Опыты показывают, что в таком виде часто не опознается ударный слог в слове, что свидетельствует о недостаточности акустической информации и о справедливости высказывания Лии Васильевны Бондарко о том, что именно «слово обладает большим «запасом прочности», связанным с тем, что его звуковой облик как бы рассчитан на сопротивление возможным искажениям».

При исследовании восприятия широко используются синтезированные речеподобные стимулы, создаваемые при помощи синтезаторов речи. При этом экспериментатор может задавать любые акустические параметры с целью проведения тех или иных опытов. Например, для определения важности акустических параметров ударения можно слоги (точнее гласные слогов в слове) противопоставлять по длительности, по интенсивности, по мелодическому рисунку. Так, оказалось, что в русском языке ударный гласный отличается от безударного по длительности (например: 'муку – му'ку).

В ходе перцептивного эксперимента важно правильно сформулировать испытуемым задачу. Инструкция должна формулироваться таким образом, чтобы не подталкивать испытуемых к такому ответу, который требуется экспериментатору. Правильно составленная инструкция – результат большой предварительной теоретической работы. От нее зависит достоверность результатов, полученных в опыте.

Чаще всего в ходе аудиторского эксперимента испытуемые (информанты) решают следующие задачи:

- на опознание стимула,
- на различение двух стимулов (одинаковые или разные звучащие друг за другом стимулы),
- на сравнение стимулов,
- на имитацию стимулов.

Перечисленные задачи в той или иной степени отражают виды деятельности, свойственные человеку при восприятии речи.

В опытах на сравнение используют в основном три стимула. Причем, характеристики двух стимулов (А, В) известны, а третьего стимула (Х) не известны. Задача заключается в отождествлении Х-стимула с А-стимулом или В-стимулом. Такие опыты называют АВХ-сравнением.

В опытах на имитацию испытуемый не только должен опознать предложенный стимул, но и правильно выполнить артикуляцию необходимого звука, чтобы обеспечить порождение такого же звука.

Для выяснения перцептивных свойств изучаемой системы языка экспериментатор может усложнять задачи, отталкиваясь от перечисленных выше методов перцептивного анализа речи.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л: ЛГУ. – 1981. – 199 с.
4. Гордина М.В. История фонетических исследований. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 538 с.
5. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
7. Кодзасов С.В. Общая фонетика: учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Раздел 1. Теория фонемы

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Вариативность как фундаментальное свойство языка. Причины варьирования сегментных единиц
2. Непрерывность речевого потока и проблема его сегментации на минимальные языковые единицы
3. Фонема – минимальная линейная единица
4. Статус и функции фонемы
5. Автономность, реальность, самостоятельность фонемы
6. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы
7. Комбинаторные и позиционные аллофоны фонемы
8. Типичный аллофон
9. Правила отождествления аллофонов одной фонемы
10. Триада «Фонема – аллофон – фон»
11. Фонема в сильной и слабой позиции. Нейтрализация фонемных противопоставлений
12. Транскрипция, виды транскрипции
13. Лингвистический статус нормы. Произносительная норма языка. Кодификация нормы
14. Орфоэпия и орфофония
15. Социолингвистические аспекты произносительной нормы
16. Социофонетика. Фонетическая идентификация личности
16. Стили произношения и типы произнесения. Полный и неполный типы произнесения

Вопросы для самоконтроля

1. Какие причины определяют континуальный характер речевого потока?
2. Кто впервые предложил лингвистический (морфемный) критерий членения речи?
3. Дайте определение фонемы согласно концепции Щербовской школы

4. Чем отличается определение фонемы, сформулированное Л. Р. Зиндером, от определения Л. В. Щербы?
5. Какая функция фонемы является согласно концепции Щербовской школы основной?
6. В чем суть смыслоразличительной функции фонемы?
7. Приведите примеры, иллюстрирующие делимитативную функцию фонемы.
8. Какой единицей – линейной или структурной – является дифференциальный признак фонемы?
9. Кто автор дихотомической теории дифференциальных признаков?
10. Каково значение теории дифференциальных признаков для характеристики фонем?
11. Можно ли считать дифференциальный признак абстрактным феноменом?
12. Каково значение интегральных признаков
13. Какие два критерия являются основополагающими при определении сочетания звуков как моно- или бифонемного сочетания?
14. Докажите на примерах реальность существования фонемы.
15. Дайте определение сильной и слабой позиции. Приведите соответствующие примеры.
16. В чем, по мнению Л. Р. Зиндера, несостоятельность теории нейтрализации?
17. К чему приводит наличие в языке слабых позиций?
18. Чем отличаются обязательные чередования от живых фонетических чередований?
19. Перечислите причины варьирования фонем в потоке речи.
20. Дайте определение аллофона.
21. Почему аллофон можно назвать абстрактной единицей?
22. Одинаков ли уровень абстракции фонемы и аллофона?
23. Чем отличается типичный аллофон от комбинаторного и позиционного аллофона?
24. Назовите три критерия отождествления аллофонов одной фонемы в соответствии с учением о фонеме Л. Р. Зиндера.
25. Какие синонимы термина «аллофон» Вам известны?
26. Какая единица триады «фонема – аллофон – фон» является объектом экспериментально-фонетического анализа речи?
27. Назовите причины появления факультативных вариантов фонемы.
28. Приведите примеры факультативных вариантов в разных языках.
29. Назовите представителей Щербовской фонетической школы и наиболее ярких последователей идей Л. В. Щербы.
30. Чем отличаются взгляды ученика акад. Л. В. Щербы проф. Л. Р. Зиндера от взглядов учителя?
31. Дайте определение и перечислите функции фонемы согласно концепции Щербовской школы.
32. В чем состоит основное отличие фонологической концепции Щербовской (петербургской) школы от Московской фонологической школы?
33. Какой вклад в развитие фонологии внес Н. С. Трубецкой?
34. Назовите основные отличия в подходах разных фонологических школ при формулировании понятия фонемы.

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

сегментация, фонема, конститутивная функция фонемы, словоопознавательная функция фонемы, форморазличительная функция фонемы, смыслоразличительная функция фонемы, делимитативная функция фонемы, дифференциальный (релевантный) признак фонемы, интегральный (иррелевантный) признак фонемы, аллофон, фон, аллофонное варьирование, типичный аллофон (основной оттенок), комбинаторный аллофон, позиционный аллофон, факультативный вариант фонемы, сильная позиция, слабая позиция, нейтрализация фонемных противопоставлений, архифонема, гиперфонема, привативная оппозиция, эквиополентная оппозиция, градуальная оппозиция, обязательные чередования, исторические чередования, живые чередования, дополнительная дистрибуция.

Письменное задание к круглому столу на тему «Понятие фонемы в концепциях разных фонологических школ»

Из приведенных ниже утверждений отметьте те, которые характеризуют концепцию Щербовской фонетической школы:

1. Членение потока речи на фонемы является функцией членения на морфемы
2. Главная функция фонемы – смысловоразличительная.
3. Фонология – это более высокий иерархический уровень по сравнению с фонетикой.
4. Фонемы различаются как в сильной позиции, так и в позиции нейтрализации.
5. Фонетика представляет собой единую дисциплину о звуковом строе языка, внутри которой целесообразно выделять четыре аспекта: функциональный (фонематический, лингвистический), биологический (артикуляторный), физический (акустический), перцептивный.
6. Звук в слабой позиции представляет фонему, которая в данной морфеме выступает в сильной позиции.
7. Слово разлагается на фонемы благодаря ассоциативному анализу.
8. Сопринадлежность звуков одной фонеме определяется их порядковым номером в морфеме.
9. Фонема – это член фонологического противопоставления, лишенный положительных признаков.
10. Главная функция фонемы – конститутивная.
11. Некоторые фонемы имеют ограничения в дистрибуции, т.е. не употребляются в определенных позициях, однако отождествление и противопоставление фонем сохраняется и в слабых позициях.
12. В позиции нейтрализации утрачивается не противопоставленность фонем, а возможность различения слов или морфем.
13. Установить принадлежность звука, находящегося в слабой позиции, к той или иной фонеме можно лишь с учетом морфемы, в состав которой она входит.
14. Фонема представлена в каждой фонетической позиции определенным аллофоном, реализованным в речи в виде звука или фона.
15. Фонема – самостоятельная, автономная единица, выступающая экспонентом значащих единиц – морфем и слов.

Вопросы к дискуссии по итогам просмотра фильма-спектакля «Пигмалион»

1. Какой раздел фонетики занимается изучением социальной дифференциации национального языка на уровне его фонетической организации?
2. Какие методы фонетики использует Элиза Дулиттл для постановки правильного произношения?
3. Какие изменения в произношении Элизы наиболее заметны: на уровне реализации сегментных или супraseгментных единиц?
4. Приведите примеры, иллюстрирующие изменения в произношении Элизы.
5. Влияет ли произношение на социальный статус человека?

Литература к разделу 1

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1-2. М., 1963.
2. Бондарко, Л. В. Фонетика современного русского языка [Текст] : [учеб. пособие] / Л. В. Бондарко. - СПб. : СПбГУ, 1998. - 276 с.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – М.: «Высшая школа», 1993. – 144 с.
4. Вопросы общей фонетики [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. И. Гусева [и др.] ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. - 122 с.
http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/6942.pdf
5. Воронкова, Г. В. Проблемы фонологии [Текст] / Г. В. Воронкова. – Л.: ЛГУ, 1981. – 136 с.

6. Гусева, С. И. Фонологическая система немецкого языка [Текст] : уч. пособие : рек. ДВ УМО / С.И. Гусева; АмГУ, ФФ. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2000. – 56 с.
7. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи [Текст] : [учеб. пособие] / Л. Р. Зиндер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2007. - 576 с.
8. Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
9. [http://irbis.amursu.ru/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=IBIS&P21DBN=IBIS&S21STN=1&S21REF=3&S21FMT=fullweb&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=Маслов, Ю. С. Введение в языкознание \[Текст\] : учеб. : рек. Мин. обр. РФ / Ю. С. Маслов. - 6-е изд., стер. - СПб. : Филолог. фак. С.-Петерб. гос. ун-та ; М. : Академия, 2007. - 304 с.](http://irbis.amursu.ru/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&Z21ID=&I21DBN=IBIS&P21DBN=IBIS&S21STN=1&S21REF=3&S21FMT=fullweb&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=Маслов, Ю. С. Введение в языкознание [Текст] : учеб. : рек. Мин. обр. РФ / Ю. С. Маслов. - 6-е изд., стер. - СПб. : Филолог. фак. С.-Петерб. гос. ун-та ; М. : Академия, 2007. - 304 с.)
10. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
11. Попов М.Б. Традиционные фонологические направления в русистике / М.Б.Попов. – СПб:СПбГУ. 1999. – 23 с.

Раздел 2. Сегментные единицы

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Система и инвентарь согласных фонем
2. Фонологически существенные признаки согласных
3. Связи согласных фонем в системе
4. Статистические характеристики согласных
5. Модификации согласных в потоке речи
6. Система и инвентарь гласных фонем
7. Фонологически существенные признаки гласных
8. Связи гласных фонем в системе
9. Статистические характеристики гласных
10. Модификации гласных в потоке речи
11. Сегментные единицы языка: парадигматические и синтагматические отношения

Вопросы для самоконтроля

Тема: Консонантизм

1. Каковы основные параметры парадигматического описания фонологической системы языка?
2. Каков информационный потенциал консонантной системы языка?
3. Назовите основные отличия консонантных систем русского, немецкого, английского, китайского языков.
4. Охарактеризуйте систему согласных русского языка (инвентарь, дифференциальные и интегральные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении, статистические характеристики)
5. Какие акустические характеристики присущи согласным?
6. Как отличаются смычно-взрывные согласных от щелевых согласных и аффрикат по характеристикам шумовых составляющих в спектре согласного?
7. Какие позиции провоцируют спирализацию согласных?
8. В чем заключается механизм спирализации смычно-взрывных согласных?
9. Опишите акустические характеристики спирализации.
10. Какие позиции провоцируют аффрикатизацию согласных?
11. В чем заключается механизм аффрикатизации смычно-взрывных согласных?
12. Опишите акустические характеристики аффрикатизации.
13. Какие позиции провоцируют аспирацию согласных?

14. В чем заключается механизм аспирации смычно-взрывных согласных?
15. Опишите акустические характеристики аспирации.
16. Какие согласные чаще всего эллиптируются в потоке речи?
17. Как зависит эллипсис согласных от статистических характеристик согласных в речи?

Тема: Вокализм

1. В чем отличие вокалических систем от консонантных?
2. Какова роль гласных в языке?
3. Назовите основные отличия вокалических систем русского, немецкого, английского, китайского языков.
4. Охарактеризуйте систему гласных русского языка (инвентарь, дифференциальные и интегральные признаки, дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении, статистические характеристики)
5. Назовите причины аллофонного варьирования гласных.
6. Приведите примеры комбинаторных и позиционных аллофонов гласных
7. Какие акустические характеристики присущи гласным?
8. Опишите формантные характеристики гласных на примере гласных русского языка.
9. По каким признакам гласные делятся на контактные и диффузные гласные?
10. Назовите причины редукции гласных.
11. Проиллюстрируйте примерами из разных языков наличие в словах количественной и качественной редукции гласных.
12. Приведите примеры слов с элизией гласных
13. Как коррелируют между собой стиль речи и количество гласных неполного типа произнесения?

Тренировочные тесты

Тема: Консонантизм

Задание: выполняя тест, отметьте подчеркиванием нужное, имея в виду, что из предложенных четырех вариантов правильным является лишь один.

1. Артикуляция согласного звука отличается от артикуляции гласного наличием:
 - а) выходящей из легких воздушной струи,
 - б) фокуса (преграды) образования,
 - в) колебательных движений воздуха в надгортанных полостях,
 - г) четко выраженных формантных характеристик в спектре согласного.
2. В перечне дифференциальных признаков согласного отсутствует признак
 - а) активный действующий орган,
 - б) глухость/звонкость,
 - в) ряд,
 - г) шумность/сонорность.
3. В группе сонантов имеет боковую артикуляцию (прохождение воздуха в надгортанных полостях по бокам) согласный
 - а) /n/,
 - б) /m/,
 - в) /r/,
 - г) /l/.
4. Не включенным в корреляцию смычных и щелевых согласных и занимающим во многих языках в системе консонантизма изолированное положение является согласный
 - а) /l/,
 - б) /x/,
 - в) /r/,
 - г) /j/.

5. К привативным не относится оппозиция

- а) /t – d/,
- б) /m – n/,
- в) /p – s/,
- г) /d – z/.

6. Подгруппа сонантов русского языка насчитывает

- а) 9 фонем,
- б) 8 фонем,
- в) 4 фонемы,
- г) 5 фонем.

7. В подгруппу язычных согласных не входит в русском языке фонема

- а) /f'/,
- б) /l/,
- в) /k'/,
- г) /x/.

8. Не входящим в корреляцию по признаку «твёрдость/мягкость» является согласный

- а) /p/,
- б) /s/,
- в) /č/,
- г) /r/.

9. Не включенным в корреляцию по признаку «положение мягкого нёба» (носовые – чистые) является согласный

- а) /z/,
- б) /m'/,
- в) /d'/,
- г) /n/.

10. Согласная фонема /t/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) заднеязычный,
- б) звонкий,
- в) шумный,
- г) двухфокусный.

11. Согласная фонема /s / имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) переднеязычный,
- б) звонкий,
- в) сонорный,
- г) двухфокусный.

12. Согласная фонема /j/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) твердый,
- б) звонкий,
- в) шумный,
- г) среднеязычный.

13. Согласная фонема /š':/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) твердый,
- б) сонорный,
- в) двухфокусный,
- г) заднеязычный.

14. Согласная фонема /m'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) сонорный,
- б) переднеязычный,
- в) твердый,
- г) шумный.

15. Согласная фонема /ž/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) глухой,
- б) однофокусный,
- в) сонорный,
- г) переднеязычный.

16. Согласная фонема /л'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) твердый,
- б) щелевой,
- в) шумный,
- г) среднеязычный.

17. Согласная фонема /х'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) среднеязычный,
- б) звонкий,
- в) сонорный,
- г) щелевой.

18. Согласная фонема /с/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) шумный,
- б) щелевой,
- в) заднеязычный,
- г) мягкий.

19. Согласная фонема /в'/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) переднеязычный,
- б) мягкий,
- в) сонорный,
- г) двухфокусный.

20. Согласная фонема /г/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) шумный,
- б) дрожащий (вibrant),
- в) губно-губной,
- г) щелевой.

Тема: Вокализм

Задание: выполняя тест, отметьте подчеркиванием нужное:

1. Гласная фонема /о/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) высокого подъема,
- г) долгий.

2. Признак «ретрофлексность» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

3. Признак «назализация» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,

г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

4. Признак «ширина глотки» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

5. Признак «напряженность артикуляции» учитывает:

- а) наличие дополнительного прохода в носовую полость при опущенном мягком небе,
- б) приподнятость кончика и краев передней части языка к альвеолярной или постальвеолярной области,
- в) сдвиг корня языка вперед, что сопровождается более напряженным и комкообразным состоянием языка,
- г) наличие значительного мускульного напряжения, приводящего к большей упругости тканей речевого тракта.

6. Акустически признак «ряд гласного» наиболее тесно соотносится:

- а) с частотой форманты F1: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- б) с частотой форманты F2: чем более передней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- в) с частотой форманты F1: чем более задней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты,
- г) с частотой форманты F2: чем более задней является артикуляция гласного, тем больше частота второй форманты.

7. Акустически признак «подъем гласного» наиболее тесно соотносится:

- а) с частотой первой форманты F1: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты,
- б) с частотой первой форманты F2: чем больше открытость гласного (ниже подъем), тем ниже частота этой форманты,
- в) с частотой первой форманты F1: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем выше частота этой форманты,
- г) с частотой первой форманты F1: чем больше закрытость гласного (выше подъем), тем ниже частота этой форманты.

8. При назализации гласного модификация формантной картины гласного проявляется в появлении «форманты назальности», расположенной в области:

- а) 2000 Гц,
- б) 3000 Гц,
- в) 4000 Гц,
- г) 5000 Гц.

9. Акустически ретрофлексность приводит к модификации формантной картины гласного из-за усиления третьей форманты F3 в области:

- а) 1500 – 2000 Гц,
- б) 2500 – 3000 Гц,
- в) 3500 – 4000 Гц,
- г) 4500 – 5000 Гц.

10. Гласная фонема /е/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,

г) краткий.

11. Гласная фонема /i/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,
- г) краткий.

12. Гласная фонема /a/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) огубленный,
- б) переднего ряда,
- в) низкого подъема,
- г) краткий.

12. Гласная фонема /u/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) низкого подъема,
- б) ретрофлексный,
- в) заднего ряда,
- г) неогубленный.

13. Гласная фонема /ɨ/ имеет в русском языке следующие дифференциальные признаки:

- а) долгий,
- б) назализованный,
- в) огубленный,
- г) высокого подъема.

14. Артикуляционной базе русского языка свойственно:

- а) напряженность речевого тракта во время произнесения,
- б) ненапряженность речевого тракта во время произнесения,
- в) плоский уклад губ при образовании гласных звуков,
- г) апикальность артикуляционного уклада.

15. В русском языке значительной неоднородностью своей артикуляции отличаются:

- а) /u/, /o/,
- б) /i/, /e/,
- в) /ɨ/, /o/,
- г) /e/, /a/.

16. Провести границу между F0 и F1 довольно затруднительно для таких русских гласных, как:

- а) /i/, /u/, /ɨ/,
- б) /o/, /u/, /a/,
- в) /i/, /e/, /a/,
- г) /ɨ/, /u/, /o/.

17. В русском языке FII самое высокое значение имеет:

- а) для /a/,
- б) для /o/,
- в) для /u/,
- г) для /i/.

18. В русском языке FII самое низкое значение имеет:

- а) для /a/,
- б) для /o/,
- в) для /u/,
- г) для /i/.

19. Частота FII изменяется во времени при произнесении гласного:

- а) для /a/,
- б) для /e/,
- в) для /u/,
- г) для /ɨ/.

20. Для узнавания гласного, т.е. для идентификации фонемы, решающую роль играют:

- а) F0, F1,
- б) F1, FII,
- в) FII, FIII,
- г) FIII, FIV.

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

коартикуляция, экскурсия звука, выдержка, рекурсия, аспирация, палатализация, лабиализация, веляризация, фарингализация, глоттализация, назализация, имплозивный согласный, эксплозивный согласный, аффриката, дорсальный согласный, апикальный, какуминальный, ретрофлексный, спирантизация, аффрикатизация, эллиптирование, сонантизация, надгортанные полости, основной тон, дифтонг, ассимиляция звуков, количественная редукция, качественная редукция, элизия гласного.

Вопросы для обсуждения на конференции на тему «Сегментные единицы языка: парадигматические и синтагматические отношения»

1. Какова роль гласных и согласных в системе языка?
2. Предложите и обоснуйте свой план раздела «Парадигматические и синтагматические характеристики согласных» для ВКР.
3. Предложите и обоснуйте свой план раздела «Парадигматические и синтагматические характеристики гласных» для ВКР.
4. Каковы причины варьирования звуков в потоке речи?
5. Предложите и обоснуйте свой план раздела «Модификации согласных в потоке речи» для ВКР.
6. Предложите и обоснуйте свой план раздела «Модификации согласных в потоке речи» для ВКР.
7. Назовите артикуляционные отличия таких модификаций согласных, как аспирация и аффрикатизация.
8. Как реализуются сегментные единицы в коммуникативной перспективе высказывания?
9. Каков «просодический потенциал» гласных и согласных?
10. Охарактеризуйте лингвистический статус дифтонгов и аффрикат на основе предложенных Л.Р. Зиндером критериев определения би- или монофонемности сочетания звуков.
11. Какая зависимость существует между модификациями звуков и частотностью фонемы?

Литература к разделу 2

1. Андросова С.В. Акустический анализ речевого сигнала: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 035700 «Лингвистика» и 035800 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» / С.В. Андросова. – Благовещенск: АмГУ, 2014. – 66 с.
2. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.
3. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
4. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л: ЛГУ. – 1981. – 199 с.
5. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.
6. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.

7. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
8. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка : учебн. пособие [Текст] /С.И. Гусева. – Благовещенск : АмГУ, 2000. - 56 с.
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.
10. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. - 592 с.
11. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
12. Морозова О.Н. Аллофонное варьирование гласных [Текст] / О.Н. Морозова ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 184 с.
13. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
14. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»
15. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»
16. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.
17. Шуйская Т.В. Акустические и перцептивные характеристики гласных AuE [Текст] /Т.В. Шуйская ; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 16 с.
18. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

Раздел 3. Супraseгментные единицы. Фонетические единицы членения речи

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Словесное ударение, его функции. Особенности ударения в разных языках
2. Лингвистический статус интонации
3. Коммуникативный и эмоциональный аспекты интонации
4. Компоненты интонации и их взаимодействие
5. Интонационные модели языка
6. Проблема слога и слогаделения. Типы слогов
7. Теории слогаделения
8. Фонетические единицы членения речи (фонетическое слово, синтагма, фраза)
9. Синтагматическое членение речи. Типы синтагм.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается узкий и широкий подходы к трактовке термина «просодия»?
2. Каковы функции словесного ударения?
3. Какие типы словесного ударения Вам известны?
4. Назовите акустические корреляты ударения
5. Охарактеризуйте особенности словесного ударения в разных языках.

6. Фонетические средства словесного ударения
7. Какое влияние на словесное ударение оказывает позиция слова в синтагме или фразе?
8. Какие виды фразового ударения Вам известны?
9. Охарактеризуйте такие разновидности ударения во фразе как синтагматическое, фразовое, логическое, эмфатическое.
10. Каким образом ударение во фразе взаимодействует с другими компонентами интонации?
11. Назовите компоненты интонации.
12. В чем отличие тембра от остальных компонентов интонации?
13. Какие функции выполняет интонация в коммуникативном аспекте?
14. Назовите интонационные маркеры коммуникативного (тема-рематического) членения фразы.
15. Можно ли согласиться с утверждением о том, что эмоции и соответствующие им интонационные характеристики сугубо индивидуальны, а потому субъективны?
16. Охарактеризуйте систему интонационных моделей Е. А. Брызгуновой.
17. Какие интонационные модели языка Вам известны?
18. В каких отношениях находятся компоненты интонации?
19. Назовите известных ученых, труды которых посвящены проблемам супraseгментной фонетики.
20. Какими фактами доказывается произносительная целостность слога?
21. Какие типы слогов существуют в языках?
22. Кто является автором экспираторной теории слога и в чем ее суть?
23. Какова трактовка слога в рамках сонорной теории?
24. Почему Э. Сиверс считал экспираторную и сонорную теории слога не исключаящими одна другую?
25. Назовите приверженцев теории мускульного напряжения в трактовке слога деления.
26. Кем впервые было сформулировано понятие синтагмы?
27. Дайте определение синтагмы.
28. Назовите основные типы синтагм и фонетические способы их оформления.
29. Чем отличается синтагматическое членение спонтанной речи от речи репродуцированной.
30. Дайте определение и приведите примеры фонетического слова.
31. Что понимается под ритмом и ритмической группой?

Задание к терминологическим диктантам

Дайте толкование следующих терминов:

просодия, просодема, словесное ударение, фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение, эмфатическое ударение, интонация, мелодика, темп, пауза, тембр, интонация, интонационная конструкция, слог, синтагма, фонетическое слово, ритмическая группа.

Литература к разделу 3

1. Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
3. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л: ЛГУ. – 1981. – 199 с.
4. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.
5. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.

6. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
7. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.
8. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. - 592 с.
9. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
10. Пирогова М.А. Просодический портрет спонтанной речи [Текст] / М. А. Пирогова ; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. – 164 с.
11. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
12. Просодия публичной речи [Электронный ресурс]: монография/ Е.Л. Фрейдина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2013.— 224 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24015>. — ЭБС «IPRbooks»
13. Путилина, Л.В. Фонетическая организация французского речевого этикета [Электронный ресурс]: монография/ Путилина Л.В.— Электрон. текстовые данные.— Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015.— 148 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/54174>. — ЭБС «IPRbooks»
14. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»
15. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н.Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Ленинградского университета , 1982. – 174 с.
16. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»
17. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича. Под ред. С.Д. Кацнельсона. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
18. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.
19. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации [Текст] / Л.К. Цеплитис. – Рига : Зинатне, 1974. – 272 с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

Раздел 4. Методы экспериментально-фонетического анализа речи

Вопросы для обсуждения на практическом занятии

1. Субъективные и объективные методы фонетического анализа
2. Методы анализа артикуляции звуков
3. Особенности анализа акустических характеристик звуков речи.
4. Акустический анализ согласных
5. Акустический анализ гласных
6. Метод слоговых контрастов
7. Методы анализа восприятия звучащей речи

Вопросы для самоконтроля

1. Какие требования выдвигаются к организации эксперимента в фонетическом исследовании?
2. Для каких целей применяется слуховой анализ?
3. Какого результата достигает фонетист-экспериментатор в ходе слухового анализа?
4. Как оценивали роль слухового анализа в процессе фонетического исследования Л. В. Щерба и М. И. Матусевич?
5. Какое количество аудиторов является минимально допустимым и обеспечивающим репрезентативность полученных данных при проведении аудиторского эксперимента?
6. Перечислите основные требования к организации перцептивного эксперимента.
7. Назовите наиболее распространенные виды задач, которые ставятся перед испытуемыми в ходе перцептивного эксперимента.
8. Какие задачи решаются при помощи методов попарного сравнения звуков, АВХ-сравнения, метода имитации звуков?
9. Перечислите соматические методы анализа артикуляции звуков.
10. Какие методы используются для анализа положения кончика языка?
11. В чем заключается недостаток метода палатограмм?
12. Каким образом производится изучение губных артикуляций?
13. Какой метод применяется для изучения активности того или иного произносительного органа?
14. Какие правила необходимо соблюдать при использовании рентгена для фонетических исследований?
15. Какие требования предъявляются к процедуре записи экспериментального фонетического материала?
16. Какие формантные значения характеризуют гласные, противопоставленные по ряду, подъему, участию губ?
17. Какие возможности предоставляют исследователю-фонетисту программы компьютерной обработки речевого сигнала?
18. Назовите известные Вам программы компьютерной обработки звучащей речи.
19. Опишите акустическую картину слова на сонаграмме.

Задание к терминологическому диктанту

Дайте толкование следующих терминов:

субъективные методы анализа речи, аудиторский эксперимент, перцептивные методы, акустические методы, спектральный анализ, осциллографический анализ, компьютерные методы анализа речи, форманта, аспиративный шум, фрикативный шум.

Задание к практикуму на тему «Методы анализа восприятия звучащей речи»

Выполните слуховой анализ текста иноязычной спонтанной речи продолжительностью звучания 2 мин. и подготовьте фонетическую транскрипцию текста, используя значки международного фонетического алфавита.

Литература для подготовки к практическим занятиям

1. Андросова С.В. Акустический анализ речевого сигнала: учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 035700 «Лингвистика» и 035800 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» / С.В. Андросова. – Благовещенск: АмГУ, 2014. – 66 с.
2. Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / Л.В.Бондарко. – М.: «Просвещение», 1977. – 175 с.

3. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.
4. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / Л.В. Бондарко. – Л.: ЛГУ. – 1981. – 199 с.
5. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Основы общей фонетики. 3-е издание, дополненное и переработанное. СПб.: 2000.
6. Гордина М.В. Фонетика французского языка. 2-е издание, испр. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. - 304 с.
7. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. Благовещенск, 1998. – 153 с.
8. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи : учебн. пособие [Текст] /Е.Д.Поливанов. – М., СПб.: Академия, 2007.- 576 с.
9. Кодзасов С.В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. - 592 с.
10. Малышева Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
11. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
12. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»
13. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»
14. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н. Д. Светозаровой. Л., 1988. С. 79 - 90.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с. ISBN 5–86270–307–9 (БРЭ)

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

1. Цель и задачи дисциплины

Цель дисциплины «Общая фонетика» состоит в сформировании у студентов магистратуры глубокого и непротиворечивого представления о парадигматических и синтагматических характеристиках фонетических единиц.

Задачи дисциплины:

- формирование у студентов глубоких знаний в области теории фонемы;
- изучение функционального (фонематического), артикуляционного, акустического и перцептивного аспектов звукового строя языка в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности;
- овладение современной научной парадигмой в результате системного анализа фонетических явлений с учетом междисциплинарных связей изучаемой дисциплины;
- совершенствование аналитических умений, способности к абстрактному мышлению, критическому подходу в оценке различных фонологических теорий;
- формирование навыков экспертного анализа сегментных и супraseгментных единиц.

2. Требования к уровню освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие результаты образования:

знать: основные положения теории фонемы, трактовку фонемы в концепциях разных лингвистических школ, понятия и категории фонетики, закономерности функционирования сегментных единиц в потоке речи, просодические модели языка и правила их реализации;

уметь: анализировать и сопоставлять различные фонологические теории и гипотезы;

владеть: способностью критически оценивать различные фонологические концепции, анализировать особенности реализации сегментных и супraseгментных единиц на основе применения субъективных и инструментальных методов фонетики.

3. Структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 4 зачетных единицы, 144 академических часа.

№ п/п	Раздел (модуль) дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды контактной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академических часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				ЛК	ПЗ	СР	
1	Теория фонемы	2	1-6	6	6	28	Устный опрос, тест, терминологический диктант, круглый стол, дискуссия на основе просмотра фильма по пьесе Б. Шоу «Пигмалион».
2	Сегментные единицы	2	7-10	4	4	16	Устный опрос, тест, терминологический диктант; конференция.
3	Супraseгментные единицы. Фонетические единицы членения речи	2	11-14	4	4	14	Устный опрос, тест, терминологический диктант, круглый стол.
4	Методы эксперименталь-	2	15-16	2	2	18	устный опрос, тест, терминологический

№ п/п	Раздел (модуль) дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды контактной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в академических часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				ЛК	ПЗ	СР	
	но-фонетического анализа речи						диктант, практикум. Экзамен.
	Итого:			16 акад. час.	16 акад. час.	76 акад. час.	

4. Аттестация студента по дисциплине

Процедура оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующая этапы формирования компетенций, включает в себя текущий контроль и промежуточную аттестацию.

Промежуточная аттестация осуществляется в виде экзамена. Форма проведения экзамена – устный ответ на вопросы экзаменационного билета с письменным изложением основных тезисов ответа. Количество вопросов в экзаменационном билете – 3.

Текущий контроль осуществляется в ходе проведения лекционных и практических занятий (семинаров).

Текущий контроль включает в себя:

- 1) тест входного контроля знаний – проводится на первом занятии в течение 15 минут;
- 2) устный фронтальный опрос по вопросам темы занятия;
- 3) терминологический диктант;
- 4) круглый стол;
- 5) конференция;
- 6) практикум;
- 7) дискуссия.

Примерные вопросы к экзамену

1. Фонематический, артикуляционный, акустический, перцептивный аспекты изучения звукового строя языка.

2. Фонема как минимальная линейная единица звуковой системы языка

3. Функции фонемы.

4. Сегментация непрерывного звукового континуума на минимальные языковые единицы.

Лингвистический критерий членения речи.

5. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы.

6. Реальность и самостоятельность фонемы

7. Фонема – аллофон – фон

8. Процедуры определения тождества аллофонов фонемы

9. Фонема и морфонема

10. Живые и исторические чередования

11. Система консонантизма

12. Дифференциальные и интегральные признаки согласных

13. Статистические характеристики согласных

14. Место и роль согласных в фонологической системе языка

15. Система вокализма

16. Дифференциальные и интегральные признаки гласных

17. Статистические характеристики гласных.

18. Место и роль гласных в фонологической системе языка

19. Основные отличия подсистем гласных и согласных

20. Модификации согласных в потоке речи

21. Варьирование гласных в речевом континууме
22. Просодические характеристики слова
23. Просодия фразы
24. Компоненты интонации и их взаимодействие
25. Коммуникативный аспект интонации
26. Эмоциональный аспект интонации
27. Интонационные единицы языка
28. Синтагма как основная единица интонационного членения
29. Лингвистический статус произносительной нормы
30. Произносительная норма и варианты
31. Кодификация нормы
32. Орфоэпия и орфофония
33. Алфавит. Графика. Орфография
34. Принципы орфографии. Звуковое письмо
35. Экспериментально-фонетические методы анализа речи
36. Методы анализа восприятия звуков речи

5. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи [Текст] : [учеб. пособие] / Л. Р. Зиндер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2007. - 576 с. - (Высшее образование) (Классическая учебная книга).
2. Просодия публичной речи [Электронный ресурс]: монография/ Е.Л. Фрейдина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2013.— 224 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24015>. — ЭБС «IPRbooks»
3. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века [Электронный ресурс]/ Р.Ф. Касаткина [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Языки славянских культур, 2013.— 464 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/28653>. — ЭБС «IPRbooks»

б) дополнительная литература:

1. Евстифеева, М.В. Теоретическая фонетика английского языка: лекции, семинары, упражнения : учебное пособие / М.В. Евстифеева. - М. : Флинта, 2012. - 168 с. - ISBN 978-5-9765-1115-6 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93443> (19.11.2015).
2. Кодзасов, С. В. Общая фонетика [Текст] : учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М. : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2001. - 592 с.
3. Малышева, Е.Г. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Малышева Е.Г., Рогалева О.С.— Электрон. текстовые данные.— Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.— 172 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24939>. — ЭБС «IPRbooks»
4. Морозова, О.Н. Аллофонное варьирование гласных [Текст] / О.Н. Морозова ; АмГУ, ФФ. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 184 с.
5. Пирогова, М.А. Просодический портрет спонтанной речи [Текст] / М. А. Пирогова ; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 164 с.
6. Практическая фонетика английского языка [Электронный ресурс]: учебник/ Е.Б. Карневская [и др.].— Электрон. текстовые данные.— Минск: Вышэйшая школа, 2013.— 367 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24074>. — ЭБС «IPRbooks»
7. Путилина, Л.В. Фонетическая организация французского речевого этикета [Электронный ресурс]: монография/ Путилина Л.В.— Электрон. текстовые данные.— Оренбург: Оренбургский

государственный университет, ЭБС АСВ, 2015.— 148 с.— Режим доступа:

<http://www.iprbookshop.ru/54174>. — ЭБС «IPRbooks»

8. Теоретическая фонетика английского языка. Курс лекций и практикум [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие/ — Электрон. текстовые данные.— Краснодар: Южный институт менеджмента, 2013.— 79 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29850>. — ЭБС «IPRbooks»

9. Шуйская, Т.В. Акустические и перцептивные характеристики гласных AuE [Текст] /Т.В. Шуйская ; АмГУ, ФМО. - Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. - 16 с.

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

программное обеспечение:

№ п/п	Перечень программного обеспечения (обеспеченного лицензией)	Реквизиты подтверждающих документов
.	Операционная система MS Windows 7 Pro	DreamSparkElectronicSoftwareDelivery (3 years) Renewal по договору – Сублицензионный договор № Tr000074357/КНВ 17 от 01 марта 2016 года

Библиотечно-информационные ресурсы:

	Наименование ресурса	Краткая характеристика
.	Электронно-библиотечная система IPRbooks http://www.iprbookshop.ru/	Электронно-библиотечная система IPRbooks — научно-образовательный ресурс для решения задач обучения в России и за рубежом. Уникальная платформа ЭБС IPRbooks объединяет новейшие информационные технологии и учебную лицензионную литературу. Контент ЭБС IPRbooks отвечает требованиям стандартов высшей школы, СПО, дополнительного и дистанционного образования. ЭБС IPRbooks в полном объеме соответствует требованиям законодательства РФ в сфере образования
.	ЭБС ЮРАЙТ https://www.biblio-online.ru/	Фонд электронной библиотеки составляет более 4000 наименований и постоянно пополняется новинками, в большинстве своем это учебники и учебные пособия для всех уровней профессионального образования от ведущих научных школ с соблюдением требований новых ФГОСов. Договор № 68 от 28. 07..2017 ООО «Электронное издательство «ЮРАЙТ» на оказание услуг по предоставлению доступа к ЭБС ЮРАЙТ. Срок действия : 01. 08. 2017- 31. 07. 2018
.	Автоматизированная информационная библиотечная система «ИРБИС 64»	Лицензия коммерческая по договору №945 от 28 ноября 2011 года

6. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы

В ходе самостоятельной работы по дисциплине «Общая фонетика» углубляются и закрепляются знания студентов по ряду рассмотренных на лекциях вопросов, развиваются навыки библиографического поиска, подбора и изучения литературы.

Подготовку к практическим занятиям необходимо начать с повторения материала лекции, основных понятий темы. По согласованию с преподавателем студент может подготовить доклад или сообщение по теме практического занятия. Вопросы, не рассмотренные на практических занятиях, должны быть изучены студентами самостоятельно. Контроль самостоятельной работы студентов по учебной программе курса осуществляется в ходе практических занятий методами устного опроса, письменных заданий или посредством тестирования. В ходе самостоятельной работы студент обязан прочитать рекомендуемую литературу по изучаемой теме, выделить непонятные термины и найти их значение в словарях, составить карту-конспект прочитанной публикации.

Для подготовки к занятиям, текущему контролю и промежуточной аттестации студенты могут воспользоваться электронными библиотеками, а также взять на дом необходимую литературу на абонементе вузовской библиотеки и воспользоваться читальными залами вуза.

Рекомендации по планированию и организации времени, необходимого на изучение дисциплины. Последовательность действий студента при изучении дисциплины

Наиболее оптимальный вариант планирования и организации студентом времени, необходимого для изучения дисциплины, – распределить учебную нагрузку равномерно. К практическим занятиям необходимо готовиться за неделю или две до срока их проведения, чтобы была возможность проконсультироваться с преподавателем по трудным вопросам.

Основным промежуточным показателем успешности студента в процессе изучения дисциплины является его готовность к практическим занятиям.

Приступая к выполнению задания по любой теме, прежде всего, необходимо

- ознакомиться с планом занятия,
- выяснить наличие литературы или теоретического материала по соответствующей теме,
- по каждому вопросу предложенной темы необходимо определить и усвоить ключевые понятия и термины,
- для более глубокого понимания проблемы необходимо познакомиться с дополнительной литературой и законспектировать основные положения.

В случае возникновения трудностей студент должен и может обратиться за консультацией к преподавателю.

Критерием готовности к практическому занятию является умение ответить на все вопросы по теме занятия, а также наличие соответствующих конспектов.

Рекомендации по подготовке к экзамену

Допуск к экзамену по дисциплине «Общая фонетика» предполагает активное участие в практических занятиях, а также своевременное выполнение домашних и самостоятельных заданий.

В процессе подготовки к экзамену рекомендуется:

- 1) ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на экзамен;
- 2) повторить, обобщить и систематизировать информацию, полученную на протяжении учебного курса, чтения учебников, учебных пособий, монографий, сборников научных статей, журналов, предлагаемых для углубленного изучения той или иной темы;
- 3) просмотреть подготовленные в процессе изучения дисциплины карты-конспекты, содержащие основные положения концепций авторов, работы которых изучались во время самостоятельной работы;
- 4) повторить, а если необходимо, выучить терминосистему пройденного курса, просмотреть задания к терминологическим диктантам, выполненным в процессе обучения;
- 5) проанализировать выполненные тестовые задания.

Разъяснения по работе с тестовыми заданиями

Тестовые задания предназначены для проведения текущего и промежуточного видов контроля усвоения содержания дисциплины. Используются следующие формы тестовых заданий: открытая, закрытая (с выбором одного или нескольких правильных ответов), на установление соответствия и последовательности, на дополнение.

При выполнении тестов студенту, прежде всего, рекомендуется внимательно прочитать задание и ответить на вопрос, сформулированный в задании. Чтобы правильно выполнить задание закрытой формы (отметить один или более правильных ответов), необходимо прочитать тестовое утверждение и в приведенном списке отметить сначала те ответы, в которых студент уверен, и определить те, которые точно являются ошибочными, затем еще раз прочитать оставшиеся варианты, подумать, не являются ли еще какие-то из них правильными. Важно дочитать варианты ответов до конца, чтобы различить близкие по форме, но разные по содержанию ответы.

Рекомендации по работе с литературой

При работе с литературой необходимо, во-первых, определить, с какой целью студент обращается к источникам: найти новую, неизвестную информацию; расширить, углубить,

дополнить имеющиеся сведения; познакомиться с другими точками зрения по определенному вопросу; научиться применять полученные знания; усовершенствовать умения. Исходя из этих целей, необходимо выбрать источники. Прежде всего, следует обратиться к учебникам, названия которых совпадают с названием курса. Для формирования умений целесообразно обратиться к практикумам. В получении более глубоких знаний по отдельным темам, проблемам помогут научные статьи, монографии, книги, приведенные в списках дополнительной литературы. При подготовке докладов и сообщений целесообразно обратиться также к научно-популярной литературе.

Выбрав несколько источников для ознакомления, необходимо изучить их оглавление. Это позволит определить, представлен ли там интересующий вопрос, и в каком объеме он освещается. После этого следует открыть нужный раздел, параграф и просмотреть, пролистать их, обратив внимание на заголовки и шрифтовые выделения, чтобы выяснить, как изложен необходимый материал в данном источнике (проблемно, доступно, очень просто, популярно, с представлением разных позиций, с примерами и проч.). Так, на основании ознакомительного и просмотрового видов чтения, из нескольких книг, статей можно отобрать одну-две (для подготовки доклада – больше) для детальной проработки.

После этого необходимо перейти к изучающему и критическому видам чтения: зафиксировать в форме тезисов, выписок, конспекта основные, значимые положения, отмечая свое согласие с автором или возможные спорные моменты, возражения. При этом известную информацию можно пропустить, определяя в данном источнике новое, дополняющее ваши знания по предмету, отмечая, что из этого важно, а что носит факультативный, дополнительный характер. Обязательно следует оформить библиографическую карточку, т.е. зафиксировать название и выходные данные источника.